

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Тезисы докладов
XXIII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

г. Волгоград, 20–24 ноября 2018 г.

Выпуск 18

Волгоград
ВА МВД России
2019

УДК 323
ББК 66.2я43
П 68

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Правовое обеспечение национальной безопасности :
П 68 тез. докл. XXIII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области, г. Волгоград, 20–24 ноября 2018 г. – Вып. 18. – Электрон. дан. (0,9 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования : IBM PC, 1 GHz; 512 Мб оперативной памяти ; 3 Мб ОЗУ ; CD/DVD-ROM дисковод ; операционная система Windows XP и выше ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-7899-1162-4

Сборник содержит тезисы докладов участников XXIII Региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности».

Издание адресовано курсантам, слушателям и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России.

**УДК 323
ББК 66.2я43**

Редакционная коллегия: *А. А. Редько (председатель), Н. С. Костенко (зам. председателя), В. В. Филатов (отв. секретарь), С. А. Янин, Е. А. Матвиенко, А. А. Косенков.*

ISBN 978-5-7899-1162-4

© Волгоградская академия МВД России, 2019

**СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА
XXIII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Л. М. Савина – председатель комитета образования, науки и молодежной политики Волгоградской области, председатель оргкомитета;

А. В. Навроцкий – первый проректор ВолгГТУ, заместитель председателя оргкомитета;

И. Ю. Шинкоренко – заместитель директора ГБУ ВО «Центр молодежной политики», ответственный секретарь оргкомитета;

А. П. Алексеев – заместитель начальника ВА МВД России (по научной работе);

В. С. Бочарников – проректор по научной работе ВолГАУ;

В. В. Зайцев – проректор по научной работе ВГСПУ;

А. Э. Калинина – первый проректор ВолГУ;

М. П. Придачук – заместитель директора Волгоградского института управления филиала РАНХиГС при Президенте РФ;

М. Е. Стеценко – проректор по научной работе ВГМУ;

Р. В. Тырса – директор ГБУ ВО «Центр молодежной политики»;

Н. А. Фомина – проректор по научно-исследовательской работе ВГАФК.

**ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА
ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ
(ПО НАУЧНОЙ РАБОТЕ)
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТА
ПОЛКОВНИКА ПОЛИЦИИ
АЛЕКСЕЯ ПАВЛОВИЧА АЛЕКСЕЕВА**

Уважаемые участники конференции!

Национальная безопасность – это защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в различных сферах жизнедеятельности от внешних и внутренних угроз, обеспечивающая устойчивое развитие страны.

Обеспечение национальной безопасности – комплекс политических, экономических, социальных, здравоохранительных, военных и правовых мероприятий, направленных на обеспечение нормальной жизнедеятельности нации, устранение возможных угроз.

Национальная безопасность вбирает в себя все виды безопасности личности, общества и государства. Она выражается в потребности личности, общества и государства в устойчивом развитии; имеет свою историю, закономерности и законы развития. В демократических странах безопасность личности является приоритетной по отношению к безопасности общества и государства. Государство является главным субъектом обеспечения безопасности личности и общества. Цель государства – обеспечить нормальную жизнедеятельность людей и их безопасность. Основными принципами государственной политики по обеспечению безопасности личности и общества являются: справедливость, законность, достаточность сил и средств, гуманность, своевременность и адекватность мер обеспечения безопасности от внешних и внутренних угроз национальным интересам.

Подводя итоги очередной XXIII региональной конференции молодых ученых и исследователей Волгоградской области, следует отметить большое практическое значение рассматриваемых тем и пожелать участникам творческих успехов.

С. И. Молбасин,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Статья посвящена исследованию вопросов развития института следственных судей в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Отмечается, что функционирование данного института и сложившаяся правоприменительная практика показали необходимость расширения полномочий следственных судей и изменений основ их организационного устройства в целях укрепления гарантий независимости при осуществлении полномочий по санкционированию негласных следственных действий.

Утверждение судебной системы как самостоятельной и независимой ветви государственной власти, реализующей свои полномочия в интересах защиты прав и свобод человека и гражданина, является главным направлением судебно-правовой реформы, проводимой в Республике Казахстан в соответствии с Концепцией правовой политики на период с 2010 до 2020 г.¹ Одним из результатов этой реформы стало принятие в 2014 г. Уголовно-процессуального кодекса РК, который предусматривает значительное расширение и укрепление судебного контроля в досудебном производстве путем внедрения нового субъекта уголовного процесса – следственного судьи.

Несмотря на непродолжительное время своего существования, институт следственных судей претерпел довольно значительные изменения как в части процессуальных полномочий следственного судьи, так и в части организационного устройства от учреждения должности следственного судьи в судах общей юрисдикции до выделения обособленных от судов общей юрисдикции специализированных межрайонных следственных судов.

---

¹ О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.: указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 13.03.2018).

Так, в 2015 г. были расширены полномочия следственных судей по санкционированию следственных действий. Законом РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия» от 31 октября 2015 г. № 378-V¹ следственные судьи были уполномочены санкционировать такие следственные действия, как осмотр, обыск, выемка и личный обыск. К примеру, в первом полугодии 2017 г. следственными судьями было рассмотрено 14 413 материалов по санкционированию следственных действий, из них удовлетворено – 14 285 (99,1 %). Из всего количества материалов о санкционировании выемки составили 10 836 (75,2 %): обыск – 2 631 (18,3 %), личный обыск – 918 (6,4 %), осмотр – 28 (0,2 %)².

Примечательно, что под судебный контроль попало и санкционирование негласных следственных действий, продление сроков проведения негласных следственных действий. Данное направление судебного контроля было введено в конце 2017 г. с принятием Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 г. №118-VI³, который вступил в силу с 1 марта 2018 г. Важность этого направления судебного контроля вряд ли можно переоценить, поскольку негласное следственное действие объективно сопряжено с ограничением конституционных прав и интересов личности, что прямо отражено в УПК РК 2014 г. указанием на то, что

---

¹ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования системы отправления правосудия: закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 378-V. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33968956#pos=1;-117 (дата обращения: 13.03.2018).

² Об итогах отправления правосудия в Республике в 1-м полугодии 2017 г. Аналитические доклады и обзоры информационного характера о деятельности судов, в том числе о состоянии отправления правосудия судами республики. URL: <http://sud.gov.kz/rus/content/analiticheskie-doklady-i-obzory-informacionnogoharakterao-deyatelnosti-sudov-v-tom-chisle> (дата обращения: 13.03.2018).

³ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности: закон Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. № 118-VI. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35167041 (дата обращения: 13.03.2018).

такое действие проводится в ходе досудебного производства без предварительного информирования лиц, интересов которых оно касается, в порядке и случаях, предусмотренных законом.

Немаловажно отметить судоустройственные аспекты института следственных судей, выразившиеся в организации специализированных межрайонных следственных судов. Так, согласно Указу Президента Республики Казахстан от 10 января 2018 г. № 620 «Об образовании специализированных следственных судов Республики Казахстан и некоторых кадровых вопросах судов Республики Казахстан» в 14 областях и 2 городах республиканского значения – Астана и Алматы были учреждены вышеназванные суды. Данный шаг был предпринят в целях обеспечения независимости следственных судей посредством полной автономизации их от судов общей юрисдикции и выделения в отдельный аппарат.

Таким образом, подытоживая перечисленные факты, можно сделать выводы о том, что институт следственных судей с момента его внедрения в уголовное судопроизводство Республики Казахстан и до настоящего момента претерпел качественные изменения, пройдя путь от следственных судей – судей судов общей юрисдикции районного или городского уровня – до следственных судей специализированных межрайонных судов, что, конечно же, является свидетельством обеспечения их полной независимости и формирования нового корпуса судей.

Кроме того, из вышеприведенных данных мы можем видеть динамику укрепления статуса следственных судей в уголовном судопроизводстве путем наделения их полномочиями по рассмотрению жалоб граждан на действия (бездействия) и решения органов предварительного следствия, разрешению вопросов о применении меры пресечения и иных мер процессуального принуждения, затрагивающих конституционные права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе, о производстве следственных действий (гласного и негласного характера), также затрагивающих конституционные права и свободы граждан, участвующих в уголовном процессе, проверке законности и обоснованности производства органами предварительного следствия и дознания следственных действий вышеуказанного характера и иных полномочий по осуществлению судебного контроля.

Все вышеназванные факты свидетельствуют об укреплении судебного контроля в досудебном производстве Республики Казахстан, который призван обеспечить соблюдение прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и принцип состязательности и равноправия сторон в указанной стадии уголовного процесса, что и является одним из главных факторов укрепления судебной власти в Республике Казахстан.

© Молбасин С. И., 2019

Н. И. Исимов

Научный руководитель: Е. Г. Кравец
Волгоградская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА ДИСТАНЦИОННЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В работе рассмотрена возможность организации и производства дистанционных следственных действий на правовом уровне. Выделены основные проблемы, связанные с внедрением современных технологий в деятельность органов предварительного следствия. Разработана рекомендация по изменению законодательства для оптимизации уголовно-процессуальной деятельности.

Актуальность темы обуславливается тем, что внедрение технологии проведения следственных действий дистанционно приведет к значительному сокращению материальных затрат, возлагаемых на органы внутренних дел при организации хода предварительного расследования, а также существенно оптимизирует деятельность следственных органов путем избежания необходимости как этапирования участников следственных действий, так и выездных командировок следователя, предоставит возможность дополнительно обеспечить закрепление доказательств, производя видеofиксацию процесса проведения следственного действия.

Целью данного исследования является разработка изменений в законодательстве для внедрения средств видеосвязи в работу следователя, а также необходимость их показа.

Задача – изучение существующей нормативной базы, регламентирующей порядок проведения следственных действий, выдвижение рекомендаций по изменениям в нормах УПК РФ, рассмотрение основных проблем, препятствующих применению данных технологий на практике.

Основной импульс преобразования отечественного законодательства и, как следствие, правоприменительной деятельности можно определить довольно четко: неуклонное движение в сторону повсеместного использования достижений науки, техники, современных технологий и информационных систем. Об этом, в частности, напрямую говорится в Федеральном законе «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, где данный постулат включен в перечень принципов деятельности полиции (ст. 11 Закона).

Официальная статистика обеспеченности процесса производства расследования преступлений научно-техническими средствами не ведется. Поэтому при оценке данного показателя мы пользовались результатами научных исследований в этой области¹. Результат неутешителен: работа следователя менее чем на 20 % обеспечена средствами компьютерного оснащения и видеофиксации. Только 46 респондентов (из 251, т. е. 18,3 % от общего числа опрошенных) отметили наличие в их подразделениях современного видеоборудования. Лишь 11 опрошенных следователей (4,4 %) регулярно практикуют видеофиксацию проводимых следственных действий.

При разработке основ уголовного судопроизводства СССР видный представитель уголовно-процессуального права М. А. Чельцов писал: «В настоящее время в советской процессуальной теории высказывается взгляд, исходящий из потребностей судебной практики о необходимости расширить понятие вещественных доказательств. В него должны быть включены снимки, оттиски и записи, выпол-

---

¹ Кравец Е. Г., Мартынов А. Н., Шувалов Н. В. Регламентация применения научно-технических средств в процессе технико-криминалистического обеспечения производства отдельных следственных действий // *Naukowa mysl informacyjnej powieki – 2014: materialy X Miedzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji*. Vol. 11. Prawo. Przemysl: Nauka i studia, 2014. С. 26.

ненные фотографическим, механическим или иным способом, обеспечивающим точность воспроизведения». Он приводит перечень существовавших в то время средств фиксации, но при этом вводится положение о допустимости иных способов.

Хотя и приходится констатировать тот факт, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс не вообрал в себя отдельные разработки как криминалистов, так и процессуалистов в области нормативного регулирования использования технико-криминалистических рекомендаций и средств, но можно сказать, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе в большинстве своем инициативы по расширению возможностей использования современных технологий в деятельности правоприменителей нашли свое отражение: это ст. 84, 86, 166 УПК. Той же тенденции подчинены изменения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 20 марта 2011 г. Так, введена ст. 278.1, предоставляющая суду право допросить свидетеля с использованием видео-конференц-связи.

Таким образом, в действующем законе напрямую не установлена возможность дистанционного производства следственных действий. Однако не содержится и прямых запретов для внедрения столь прогрессивной процессуальной формы. Тем не менее практика использования в работе следователя информационно-коммуникационных технологий неизбежно приведет к необходимости подробной регламентации таких усовершенствований.

© Исимов Н. И., 2019

А. А. Алиев
Научный руководитель: А. М. Ростовцева
Волгоградская академия МВД России

АРХЕТИП ПОЛИЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Рассматривается образ сотрудника полиции в разных архетипах государства. Обосновывается необходимость формирования образа современного сотрудника полиции как ответственного старшего

члена семьи, как наиболее действенного способа улучшения взаимоотношений между государством и обществом. Предлагаются методы совершенствования нормативно-правового регулирования критериев деятельности полиции и порядка проведения опросов общественного мнения.

На протяжении большей части своей истории российская государственность строилась на философской концепции государства как семьи. Многие отечественные философы и правоведы ратовали за «семейный склад отношений между верховной властью и народным сознанием» в целях распространения модели семейного поведения на государственно-правовые отношения.

На наш взгляд, позитивными площадками для нахождения взаимопонимания между полицией и обществом в целях последующего формирования объективного общественного мнения и деятельности полиции могут стать проекты, инициированные в Волгоградской академии МВД России:

1. Общественная юридическая клиника на базе вузов МВД России. На протяжении нескольких лет в Волгоградской академии функционирует внештатная юридическая клиника, в которой в вечерние часы профессорско-преподавательский состав академии, совместно с курсантами, производят бесплатные юридические консультации, помогают составлять процессуальные документы, разъясняют логику действий сотрудников полиции и проводят анкетирование граждан по вопросам взаимодействия с правоохранительными органами.

2. Общественная полицейская академия. Идея общественной полицейской академии впервые появилась в Англии в 1977 г. Полиция Дэвона и Корнуэлла создала полицейскую вечернюю школу, основная цель которой заключалась в том, чтобы сформировать у сознательных граждан понимание характера и задач полицейской деятельности.

Цель проекта – практическая реализация принципов открытости и публичности полиции, обеспечение общественного доверия к полиции и поддержка ее гражданами в Волгоградской области посредством сил и средств образовательных заведений МВД России.

Планируемым результатом проекта являлось повышение общественного мнения о полиции как основной критерии официальной оценки деятельности полиции в социокультурной среде пребывания кадетов – выпускников общественной полицейской академии.

Проект организации Общественной полицейской академии на базе Волгоградской академии МВД России неоднократно участвовал в конкурсах на получение грантов, получил поддержку Уполномоченного по правам человека в Волгоградской области и представителей общественности, однако не был реализован в силу финансовых трудностей.

С учетом высказанного мнения в существующих условиях наиболее объективными критериями оценки деятельности органов внутренних дел в сфере применения ими мер государственного принуждения должны стать количество протестов, связанных с деятельностью сотрудников ОВД, количество жалоб в различные инстанции, количество публикаций, позитивно или негативно отражающих деятельность полиции и т. п.

В ближайшей перспективе следует посредством привлечения представителей общественности организовать широкое народное обсуждение критериев оценки деятельности полиции и порядок проведения опросов общественного мнения с их последующим законодательным закреплением на федеральном уровне. При этом обязательно предусмотреть реальную возможность как пострадавших от правонарушений, так и правонарушителей анонимно выразить сформировавшуюся оценку деятельности органов внутренних дел в форме социологического опроса.

© Алиев А. А., 2019

В. В. Вдовыдченко

Научный руководитель: И. Х. Касаев
Волгоградская академия МВД России

К ВОПРОСУ О РЕЛИГИОЗНОМ ЭКСТРЕМИЗМЕ

Целью настоящей статьи является исследование такого явления, как «религиозный экстремизм». Несмотря на большинство точек зрения о существовании «религиозного экстремизма» авторы попытались на примере Северо-Кавказского федерального округа и ре-

лигии ислам проанализировать деятельность псевдорелигиозной организации «Исламское государство», дискредитирующую религию и отношение СМИ, общества и государства.

В современном мире многие исследователи сходятся во мнении, что за последние годы растет количество проявлений экстремистской направленности. В Российской Федерации проявления экстремизма разнообразны не только при сравнении с другими государствами, но и внутри страны – в разных субъектах нашего государства.

Обращаясь к этимологии понятия «религиозный экстремизм», мы получаем две его составные части: это «экстремизм» и «религия». Экстремизм в переводе с латыни обозначает крайний, чрезмерный, т. е. в социальном контексте поведение, прямо противоречащее и выходящее за границы установленных в данном обществе норм морали, традиций¹. Под религией понимается «солидарная система верований и практик, относящихся к вещам священным, обособленным, запретным, которые объединяют в одну моральную общность...»². Отношение к вере у россиян вне зависимости от религии сегодня неоднозначное. Более половины населения нашей страны (57 %) хотят жить в обществе, где религия не оказывает свое влияние на жизнь и деятельность большинства людей, так как это является частным делом каждого³.

Следовательно, под «религиозным экстремизмом» мы можем понимать деятельность псевдорелигиозных приверженцев, которые находят свое выражение в карательных действиях в отношении представителей той или иной религии в целях подмены системы религиозных мировоззрений. Чаще всего это происходит с использованием таких лозунгов, как «борьба с иноверцами».

С 90-х гг. XX в. и по настоящее время на фоне обострения отношений во всех сферах общества на территории России, особенно в регионах Северо-Кавказского федерального округа, стали

---

¹ См.: Плужников Е. Н. Понятие религиозного экстремизма и его проявления в современной России // Вестник Российского университета дружбы народов. 2010. № 1. С.78–81.

² Durkheim E. Les Formes elementaires de la vie religieuse... P., Alcan. 1912, 4 ed. P.: P.U.F., 1960. P. 65. (Цит. по: Арон Р. Этапы развития социологической мысли / общ. ред. пер. с фр. П. С. Гуревича. М.: ИГ «Прогресс-Универс», 1993).

³ См.: Церковь и общество: вместе или порознь? URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 19.01.2018).

фиксировать активность псевдорелигиозных организаций, которые выдают себя за представителей традиционных религий, дискредитируя своей деятельностью их идеи. Такой признана религиозная организация «Исламское государство» (запрещена в Российской Федерации с 29 декабря 2014 г. как террористическая)¹.

Северный Кавказ ввиду своего геополитического положения и этноконфессиональной структуры населения занимает особое место в межконфессиональных процессах в современной России. Здесь проживают более 100 национальностей и этнических групп. Народы, проживающие в регионе, отличаются своеобразием культуры, обычаями, традициями и т. д. Вышеуказанные обстоятельства в сочетании с социально-экономическими проблемами, в первую очередь речь идет о безработице, порождают экстремизм в СКФО со своими индивидуальными чертами.

Религия ислам преобладает в большинстве республик Северного Кавказа, также в последнее время фиксируется развитие исламской инфраструктуры. В Российской Федерации вызывает опасение распространение идей ваххабизма, которые являются угрозой безопасности страны, инициированной и финансируемой спецслужбами ряда западных стран в рамках создания программы, направленной на дестабилизацию взаимоотношений между Северным Кавказом и Россией.

Данное религиозно-политическое движение является одним из основных источников распространения экстремистской идеологии террористической организацией «Исламское государство» на территории Северного Кавказа. Особую тревогу вызывает направленность исламских организаций России перенять некоторые идеи зарубежных мусульманских центров, которые не всегда являются истинными, а также стремление исламских кругов России опереться на поддержку исламского мира нередко приводит к заимствованию ими из-за рубежа социально-политических и геополитических воззрений спонсирующей стороны².

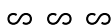
¹ См.: Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С. URL: <http://nac.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2018).

² См.: Василенко В., Малышев В. Исламский экстремизм в Северо-Кавказском регионе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2012. Вып. 3. С. 153–171.

Стоит подчеркнуть, что в исламе, как и в других традиционных религиях, отсутствует любой намек на принуждение к принятию веры, значит и нет дискриминации других вероучений на основе религии, идеологии, мысли. Однако с учетом низкого уровня грамотности и культуры в обществе разное восприятие и толкование норм ислама иногда приводит к столкновению интересов, ценностных систем, а также конфликту¹. Полагаем, данную ситуацию в значительной степени провоцируют средства массовой информации, допускающие подмену понятий, называя откровенных преступников «исламистами», «исламскими лидерами», «исламскими террористами» и т. д., а проявления экстремистской направленности «религиозным экстремизмом», что влечет за собой определенный раскол и противоречия на религиозной почве². Нужно категорически пресекать все подобные инсинуации, в том числе со стороны информационных агентств. Иначе подобная ситуация будет и дальше угрожать как внешней, так и внутренней безопасности Российского государства³.

Автор отдает себе отчет в том, что в рамках данной статьи невозможно рассмотреть все аспекты этой сложной проблемы, однако знание особенностей проявлений экстремистской направленности необходимо правоохранительным органам для формирования эффективной превентивной стратегии как в конкретных регионах, так и в России в целом.

© Вдовыдченко В. В., 2019

---

¹ См.: Маликов К. Стабильность в Кыргызстане сегодня определяет человеческий фактор. URL: <http://scienceport.ru> (дата обращения: 19.01.2018).

² См.: Касаев И. Х., Байсуркеева Л. Х. Религиозный феномен преступности в современной России и ее предупреждение // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. трудов междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2017. С. 256–260.

³ См.: Касаев И. Х., Богомолова К. И. Криминологическая характеристика региональной преступности (на примере Волгоградской области и Республики Дагестан) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 1. С. 76–81.

А. А. Косенков
Научный руководитель: Н. В. Кальченко
Волгоградская академия МВД России

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗА И ПРОТИВ

Термину «идеология» крайне сложно дать единое определение. Для родоначальника термина Антуана Дестюта де Траси идеология представляла собой некую обобщенную теорию познания, всеобщее учение об идеях. Позже идеология воспринималась как «способ наполнения смыслом и значением элементов и ценностей в общественной жизни», «идеи, которые помогают узаконить доминирующую политическую власть», «формы интеллектуальной мотивации общественного интереса», «ориентированный на действия набор убеждений (верований)» и т. д.

На каждом из этапов существования и развития государства изменяется политико-юридическое содержание его идеологии. Смена общественно-экономической формации является предпосылкой изменения идеологического курса государства.

Двадцатый век внес кардинальные изменения в судьбу России:

- падение Российской империи, повлекшее крах идеологии монархического государства;
- рассвет и закат идеологии социализма в СССР;
- распад СССР и становление нового государства – РФ, сбросившего с себя оковы старой социалистической идеологии, но при этом не создавшего никакой новой.

Постсоветская трансформация социально-политического устройства страны и последующие фундаментальные преобразования социально-политической жизни нашли непосредственное отражение в правовой доктрине новой России. Причем на конституционном уровне появился тезис о запрете установления какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной. Полагаю, что ученые, принимавшие участие в разработке конституционной доктрины, в своем стремлении «отречься от старого мира», т. е. идеологии тоталитарного государства, допустили смешение понятий «государственная

идеология» и «политическая пропаганда». Идеологический плюрализм, получивший конституционное закрепление, явился рефлексом на насаждавшийся десятилетиями идеологический монизм, который закреплялся советскими конституциями и поддерживался всеми институтами государственной власти.

Сегодня многие по-прежнему воспринимают официальную идеологию в качестве неотъемлемого атрибута механизма тоталитарного государства. Замечу, что идеологическая функция, которую в советских учебниках по теории государства и права традиционно относили к числу важнейших внутренних функций государства, сегодня теоретиками права не выделяется вовсе. Вместе с тем в литературе высказывалась точка зрения, согласно которой идеологическая функция присуща каждому государству, причем осуществляется она как явно, так и скрыто. При этом выделяются две модели осуществления данной функции: идеократическая и манипулятивная. Первая характеризуется открытой формой использования методов осуществления идеологической функции государства. Вторая опирается на скрытую (негласную) форму, которая, как следует из ее названия, призвана манипулировать общественным сознанием, внедряя в него идеи, отвечающие интересам государственной власти¹.

Думаю, что этот подход, конечной целью которого является утверждение примата интересов государственной власти во всех сферах общественных отношений, способен вызвать опасения со стороны либерально настроенной части социума. Идеологию, исходящую от государства, либералы воспринимают как инструмент насаждения тоталитарного режима.

В то же время идеологический вакуум вряд ли можно считать нормальным состоянием общества. Вакуум, как известно, имеет тенденцию к заполнению, причем заполнить его могут идеи, имеющие сомнительную ценность, но при этом существенно отличающиеся от прежних.

---

¹ См.: Клименко А. И. Взаимосвязь правового и политического сознания в осуществлении идеологической функции государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 9–10.

Следует также прислушаться к мнению тех ученых, которые в длительном отсутствии государственной идеологии усматривают угрозу национальной безопасности¹.

К числу угрожающих факторов можно отнести следующее:

- постепенную деградацию системы государственного образования;
- отсутствие программ государственного патриотического воспитания, в основе которых лежат приемлемые для восприятия молодежью формы;
- культ потребительства – материальных, а не духовных ценностей;
- засилье прозападной массовой культуры;
- популяризацию насилия и бездуховности в СМИ;
- пропаганду идей деструктивного отношения к своей жизни (наркомания, суицидальное поведение);
- деградацию общественной морали;
- попытки определенной социальной группы уничтожить институт традиционной семьи и др.

Полагаю, что опасность представляет отсутствие не только единой идеологии, но и механизма фильтрации исторически чуждых России идеологических ценностей, которые политтехнологи недружественных России государств стремятся укоренить в сознании ее граждан.

В результате возможно появление псевдоидеологий, несущих в себе реальную угрозу национальной безопасности в целом. Примером может служить идеология терроризма, в частности, идеология ИГИЛ.

Думаю, что идеология, источником и выразителем которой является именно государство (а не иной субъект), является неотъемлемым компонентом существования индивида в современном социуме. Если в жизни человека нет основополагающих идей, играющих роль стержня, вокруг которого формируется его политико-правовое и этическое мировоззрение, то велика вероятность, что их место займут суррогатные ценности. Нередко в роли заменителя идей реальной жизни выступают идеи, заложенные в виртуальном мире. Это объясняет масштабы распространения компьютерных игр, те-

---

¹ См.: Красинский В. В. Защита государственного суверенитета: моногр. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. 608 с.

матических мессенджеров, уводящих человека в мир «кибердрузей», где его жизнь обретает виртуальный смысл.

За годы своей новейшей истории России удалось создать основательную законодательную базу, призванную регулировать отношения в обществе, которое характеризуют признаки с приставкой «поли-»: полиэтничное, поликонфессиональное и даже «полиэтическое», поскольку первые два признака с неизбежностью приводят к появлению широкого спектра социальных норм, обусловленных особенностями ментальности той или иной этнической или религиозной группы. Данная ситуация выглядит абсолютно закономерной с учетом идеи свободы и прав человека, нашедшей отражение в Конституции РФ 1993 г.

В то же время это социальное разнообразие и стало причиной разобщенности народов России, каждый из которых в качестве приоритетных для себя идей стал рассматривать идеи религиозного, обычно-традиционного и т. п. характера.

На мой взгляд, российское общество сегодня нуждается в идеологии, исходящей от государства, но при этом не имеющей форму навязчивой жесткой пропаганды какой-либо определенной политической догмы. Обществу нужна идеология объединяющего типа, стирающая этнические и иные различия между людьми, но при этом не умаляющая ценность каждой личности и не посягающая на ее культурную идентичность. Это очень сложная задача, требующая от государства продуманных шагов. Требуется найти некую национальную идею, которая сможет сыграть роль объединяющего фактора, понятного и ценностно значимого для всех социальных общностей России. Важно, чтобы идеология не стала фактором раскола общества, не обострила объективно существующие внутренние латентные противоречия.

Государство можно сравнить с большим кораблем, а его граждан – с пассажирами. Каждый корабль должен иметь свой порт приписки, роль которого, применительно к государству, играют его этические и идеологические ценности. Если же корабль будет бороздить моря и океаны, забыв о возвращении домой, то он рискует погибнуть, попав в шторм и разбившись о скалы (потеря государством своей суверенности и целостности в результате раскола общества и последующего распада), либо попав в руки пиратов (дестабилизация

общественных отношений в результате доминирования деструктивных идеологий).

Вышесказанное позволяет сделать вывод о необходимости признания государственной идеологии обязательным компонентом политико-правовой жизни общества. С этой целью считаю возможным предложить в качестве предмета дискуссии вопрос о внесении изменений в содержание статьи 13 Конституции России. Полагаю, что решение этого вопроса должен предварять всероссийский общенародный референдум по разработке общенародной концепции идеологии, которую государство сможет осуществлять в качестве основополагающего принципа общественного и государственного развития. Основой новой идеологии должна стать модель партнерского взаимоотношения государства с обществом и общественного единства на основе уважения права каждой личности на ее самоидентичность, культурную самобытность, сохранение традиционных национальных и религиозных ценностей. Разумеется, это требует готовности социальных групп к обоюдотолерантному восприятию друг друга.

Можно с уверенностью говорить о том, что будущее – это маяк, к которому государство и общество стремятся своими решениями и действиями в настоящем. Только мы определяем свое отношение к своему будущему. Мы же выбираем и степень ответственности за него. Если мы хотим видеть свое общество морально здоровым, а государство – сильным, то нам необходимо уже сейчас задуматься о выработке всенародной государственной идеологии, т. е. найти ту самую гавань, к которой должен стремиться корабль – государство.

© Косенков А. А., 2019

Н. В. Мельник
Научный руководитель: Н. Н. Бугера
Волгоградская академия МВД России

**МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО НАКАЗАНИЯ
И ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

В статье рассматривается судимость и лишение свободы несовершеннолетних как главная угроза национальной безопасности. Были выделены основные проблемы, которые порождает заключение под стражу несовершеннолетних, определены ее масштабы, проанализированы последствия, угрожающие национальной безопасности России.

В системе общества несовершеннолетних, или по-другому «молодежь», следует рассматривать как одну из самых многочисленных возрастных групп населения, занимающих заметное место в политической и культурной жизни, системе трудового потенциала страны.

Согласно ч. 1 ст. 81 УК РФ¹ несовершеннолетними признаются физические лица (граждане РФ, иностранные граждане, подданные и лица без гражданства), которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет.

Государство четко установило границы для разделения «совершеннолетних» от «несовершеннолетних», посвятив этому вопросу отдельную главу в Уголовном кодексе Российской Федерации. С одной стороны, оно по-прежнему осуждает и наказывает преступников, а с другой стороны, обеспечивает защиту прав и свобод несовершеннолетних, делая определенные снисхождения к данной категории лиц, устанавливая: отдельный перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним; сокращенные сроки наказания; альтернативное освобождение от уголовной ответственности и применение мер воспитательного воздействия; специальные сроки давности и иные.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.10.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Наиболее актуальными и спорными являются: специальный перечень наказаний и альтернативное освобождение от уголовной ответственности в виде принудительных мер воспитательного воздействия.

Статья 88 УК РФ приводит список наказаний, которые могут быть назначены в отношении несовершеннолетних, а именно: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок. На наш взгляд, лишение свободы в отношении несовершеннолетнего – крайняя мера, которая должна использоваться только при преступлениях, где несовершеннолетний не может загладить причиненный ущерб (преступления против личности, общественной безопасности и порядка и т. д.). Дальнейший потенциал закладывается в этом возрасте (дальнейшая профессия, знания), и, поместив несовершеннолетнего в колонию, мы с огромной долей вероятности лишим его возможности реализоваться и приносить пользу обществу. Необходимо донести до несовершеннолетнего, какой именно ущерб он принес другим людям, совершив преступление. Наиболее эффективным в данном случае из перечня уголовных наказаний представляется использование «трудовых методов», а именно: принудительных и обязательных работ. Таким образом, несовершеннолетний на собственном опыте поймет, что такое исправить последствия преступления.

Законодатель также предлагает альтернативу в виде принудительных мер воспитательного воздействия. Данные методы представляют хорошую замену уголовному наказанию и должны применяться комплексно, но в силу недостаточной правовой регламентации менее популярны и эффективны. Так, например, передача под надзор состоит в возложении обязанности по контролю за несовершеннолетним и лишь дублирует уже существующую норму КоАП¹ ст. 5.35. «Неисполнение законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних». Остальные меры, такие как предупреждение и ограничение досуга и установление норм поведения, также не имеют

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.11.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

достаточной законодательной базы, которая регламентировала бы назначение и исполнение данных мер. На наш взгляд, только возложение обязанности загладить причиненный вред может быть эффективно при самостоятельном применении, но и оно нуждается в доработке. В качестве возможных путей решения данной проблемы предлагается:

– внести редакцию в действующий УК в виде ч. 6.3 ст. 88, согласно которой невозможно лишение свободы в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, объектом которых являлась только собственность;

– внести редакцию в действующий УК, согласно которой такая принудительная мера воспитательного воздействия, как возложение обязанности загладить причиненный вред, будет изменена и приобретет комплексный характер, сочетающий в себе и меры уголовно-правового наказания, и принудительные меры воспитательного воздействия;

– на основании постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» рекомендовать судам чаще избирать в отношении несовершеннолетних такой вид наказания, как исправительные и обязательные работы по категориям средней и небольшой тяжести;

– на законодательном уровне регламентировать работу по исполнению принудительных мер воспитательного воздействия, а также улучшать взаимодействие между органами уголовно-исполнительной инспекции, судом и органами внутренних дел.

© Мельник Н. В., 2019

М. У. Михайлов
Научный руководитель: В. Г. Волколупов
Волгоградская академия МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОЗДАНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ВООРУЖЕННОЙ ГРУППЫ (БАНДЫ) В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В представленной работе предпринята попытка анализа исторического опыта правовой регламентации ответственности за бандитизм по российскому уголовному законодательству. Предлагается авторская позиция относительно периода развития уголовного законодательства в рассматриваемой области, анализируются различные точки зрения по затрагиваемой проблеме, критикуются и предлагаются различные подходы к определению истоков возникновения основ законодательства, регламентирующего ответственность за бандитизм.

Проблема возникновения организованной преступности, в том числе и бандитизма, в России является предметом широкого научного обсуждения. Множество различных ученых к периоду зарождения организованной преступной деятельности имеют противоположные позиции. Так, некоторые авторы полагают, что организованная преступная деятельность появилась в глубокой древности. Аргументируя свою позицию, исследователи приводят в качестве доказательства первые проявления профессиональной преступности в период завершения объединения земель вокруг Москвы – так называемые «лихие» дела, о которых упоминается в Судебниках 1497 г., 1550 г.¹

По мнению Е. А. Гришко, появление организованных форм преступности связано с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В связи с этим автор выделяет четыре этапа развития уголовного законодательства, регламентирующего

---

¹ См.: Попов В. И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М.: СГУ, 2007. С. 12–13.

ответственность за создание таких преступных форм¹. Другие исследователи полагают, что истоки организованной преступности надо искать в современной истории, начиная с 60-х гг. XX в.² На наш взгляд, представленную позицию нельзя признать обоснованной. Она оставляет без рассмотрения огромный период истории, в результате чего остаются незамеченными те причины и условия, которые были главными в появлении такого криминального явления, как организованная преступность.

Мы полагаем, что начало организованной преступной деятельности было положено в XVII в., а вот законодательство, регламентирующее ответственность за преступления, совершенные бандами, появилось только в середине XIX в. Появление основ законодательства, регламентирующего ответственность за организованную преступную деятельность, во многом было связано с потребностью государства пресечь многочисленные бунты, которые возникли в результате социально-экономической напряженности (усиление контроля государства над обществом, закрепощение крестьян, увеличение налога на соль и т. д.).

Например, в Соборном Уложении 1649 г. отмечалось: «...А кто учнет к царьскому величеству, или на его государевых бояр и околничих <...> приходити скопом и заговором <...> тех людей казнити смертию безо всякия пощады»³. В рассматриваемом Уложении закрепляются прообразы форм соучастия, такие как «скоп» и «заговор». Однако само понятие «банда» появилось значительно позже, только после Октябрьской революции. Поэтому уголовному праву в период царской России была известна такая форма соучастия, как «шайка», ставшая в последующем прообразом «банды».

Понятие шайки впервые было предложено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение). Нормы, посвященные регулированию общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью шайки, содержатся в разделе VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустрой-

---

¹ См.: Гришко Е. А. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 10.

² См.: Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунева; 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 405–406.

³ Тихомиров М. Н., Елифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 75.

ства и благочиния» и главе III «О нарушении общественного спокойствия, порядка и ограждающих оные постановления». В ст. 922 Уложения не дается точного понятия шайки¹. В статьях 924–926 установлена ответственность за деятельность нескольких видов шаек.

Анализируя вышеназванные положения Уложения, можно прийти к выводу о том, что преступлением в это время признавалось не только «составление» шайки, но и вступление в нее. Более того, также существовал институт прикосновенности к данной форме преступной деятельности в виде недоносительства. Так, в ст. 924 Уложения говорилось, что «те, которые, зная о существовании такой шайки и имея возможность довести о семь до сведения начальства, не исполнять сей обязанности, подвергаются: лишению всех особенных и лично и по состоянию присвоенных прав...»².

Учитывая, что в Уложении не было легального определения шайки, ученые-правоведы того времени по-разному понимали сущность «шайки», а также ее основные признаки.

А. С. Жиряев полагал, что «целью создания шайки является совершение не определенных, как однородных или разнородных преступлений»³.

Иную позицию высказывал Н. С. Таганцев. Он полагал, что шайка выступает как преступное сообщество, созданное несколькими лицами в целях совершения ряда преступлений как однородных, разнородных, или же намеченных только в общих чертах, неопределенных. Ученый считал, что шайка должна состоять не менее чем из трех лиц, а ее основное отличие от соглашения на совершение одного преступления заключается в обозначенном выше ряде преступлений⁴.

Процесс дальнейшего развития и совершенствования уголовной ответственности за бандитизм связан с принятием в 1903 г. Уголовного уложения. Впрочем, в данном правовом акте также содержалось

---

¹ См.: Российская государственная библиотека // Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Неофиц. изд. Москва: тип. Шюман и Глушкова, 1867. С. 326. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003543887#?page=313>. (дата обращения: 19.09.2018).

² Там же.

³ Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 120.

⁴ См.: Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. С. Петербургъ: Государственная Типография, 1908. С. 485.

упоминание шайки, однако понятие ее не раскрывалось. Чуть позже, в 1904 г., в объяснительной записке редакционной комиссии Н. С. Таганцев определил, что «шайка – это соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных или разнородных преступных деяний. Существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной деятельности в ремесло»¹.

Необходимо отметить, что определение в дореволюционной юридической литературе «шайка» было очень противоречивым, а судебная практика того периода не предложила каких-либо определенных критериев для дифференциации шайки и заговора как форм соучастия. В начале XX в. понятие шайки еще имело место быть, однако в связи с революционными течениями 1917 г. на смену пришел новый термин – «банда» и «бандитизм».

Во многом это было связано с тем, что в этот период Россия переживала сильнейший рост организованной преступности, возросло количество преступлений на фоне развивающейся революции и гражданской войны. Данные обстоятельства послужили отправной точкой признания бандитизма государственным преступлением. К. А. Краснова и М. А. Волкова отмечают, что «бандитизм в этой ситуации рассматривался как государственное преступление, посягающее на основы государственного управления в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка»². Первое упоминание о бандитизме как о преступлении появилось в законодательстве советского периода. В Декрете СНК РСФСР от 13 июля 1918 г. «О суде» предлагалось отнести к ведению Окружных Народных Судов уголовные дела о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании,

---

¹ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1904. С. 106–107.

² Краснова К. А., Волкова М. А. Исторический аспект развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за бандитизм // История государства и права. 2011. № 20. С. 7.

разбое и бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции¹.

Официальное определение бандитизма появилось чуть позже в Постановлении ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» бандитизмом считалось «участие в шайке, составившейся для убийств, разбоя и грабежей, пособничество и укрывательство такой шайки»². Как видим, понятие бандитизма давалось через определение шайки. Однако неясность правового положения института шайки в уголовном законодательстве советского периода побудила некоторых ученых к выводу о том, что «шайка» являлась самостоятельной формой соучастия.

Мы считаем, что понятия «шайка» и «банда» являются равнозначными, а разные формулировки, по сути, одной и той же формы соучастия обуславливаются исключительно особенностями исторического развития, а не судебной практикой. В связи с этим А. Лаптев полагал, что «<...> в нашей правовой литературе, а особенно в судебной практике, термины «шайка», «банда» применяются обычно как равнозначные и никакого различия между ними не делается»³.

Следующий этап становления и развития отечественного уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за бандитизм, связан с советским периодом развития нашего государства.

УК РСФСР 1922 г. в ч. 1 ст. 76 под бандитизмом понималось «Организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан»⁴. Также в данном Уголовном кодексе в ст. 184 было законодательно закреплено

---

¹ См.: О суде: декрет СНК РСФСР от 13.07.1918 № 3 // СУ РСФСР. 1918. № 52. Ст. 589.

² Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении: постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 20 июня 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 435–436.

³ Лаптев А. Соучастие по советскому уголовному праву // Советская юстиция. 1938. № 23–24. С. 11–16.

⁴ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

понятие разбоя. Под ним понималось «<...> открытое, с целью похищения имущества, нападение отдельного лица на кого-либо, соединенное с физическим или психическим насилием, грозящим смертью или увечьем, совершенное группой лиц (бандитизм)»¹.

Анализ вышеуказанных составов преступлений позволяет прийти к выводу о том, что их друг от друга отличала степень общественной опасности, так как в их основе лежали разные предметы и объекты противоправного посягательства. Так, состав преступления, предусмотренный ст. 76 УК РСФСР 1922 г., в качестве объектов и предметов преступного посягательства выделял советские и частные учреждения, отдельных граждан, поезда, железнодорожные пути.

Правоприменительная практика советского периода при квалификации разбоя и бандитизма исходила из следующих теоретических положений. Разбой отличался от бандитизма тем, что разбойное нападение совершалось, как правило, единично, без создания для этого шайки², в то время как бандитизм подразумевал участие организованной группы, которая совершала разбойные нападения. Рассматриваемая нами практика квалификации разбоя и бандитизма в последующем легла в основу теории уголовного права.

В УК РСФСР 1926 г. в ст. 59.4 под бандитизмом понималось «Организация и участие в бандах (вооруженных шайках) и организуемых бандами разбойных нападениях и ограблениях, налетах на советские и частные учреждения и отдельных граждан, остановки поездов и разрушения железнодорожных путей, безразлично, сопровождалась ли эти нападения убийствами и ограблениями или не сопровождалась»³. Бандитизм анализируемого нами временного отрезка истории рассматривался в качестве государственного преступления. Об этом напрямую свидетельствует факт закрепления данного общественно опасного деяния в гл. II УК РСФСР 1926 г. «Преступления против порядка управления». С 1927 г. в связи с принятием Положения о государственных преступлениях под бандитизмом следовало понимать «организацию вооруженных банд и участие

---

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

² См.: Гернет М. М. Имущественные преступления: текст и комментарий ст. 180–185 Уголовного кодекса. М., 1925. С. 273.

³ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года: постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

в них и в организуемых ими нападениях на советские и частные учреждения или отдельных граждан, остановку поездов и разрушение железнодорожных путей и иных средств сообщения и связи»¹. Как видим из данного определения, понятие «шайка» советский законодатель в новом определении не использовал. Также было исключено указание на цели бандитских нападений, в качестве которых были корыстные цели, а также убийство, хулиганство и т. д. Необходимо отметить, что в 1936 г. было принято Постановление Президиума Верховного Суда СССР, согласно которому грабеж, если он был совершен группой лиц, необходимо было квалифицировать по ст. 59.3 УК РСФСР независимо от наличия или отсутствия у участников оружия².

Рассматривая исторический опыт регламентации уголовной ответственности за бандитизм, большинство авторов приходят к единому мнению о том, что к концу 30-х – началу 40-х гг. XX в. решающее значение при квалификации бандитизма имеют признаки вооруженности и устойчивости. Начиная с 50-х и 60-х гг. XX в. бандитизм больше не считается государственным преступлением, что было обусловлено ликвидацией бандитских формирований на территории Прибалтики и Украины, а ст. 59 УК РСФСР стала применяться гораздо реже.

Следующий период развития уголовного законодательства об ответственности за бандитизм связан с принятием Закона СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и УК РСФСР 1960 г. Данные нормативно-правовые акты включали в себя самые прогрессивные научные разработки того времени.

Так, в соответствии со ст. 77 УК РСФСР 1960 г. под бандитизмом понималась «Организация вооруженных банд с целью нападения на государственные или общественные предприятия, учреждения, организации либо на отдельных лиц, а равно участие в таких

---

¹ Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления): постановление ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. // СЗ СССР. 1927. № 12. Ст. 123.

² См.: Агузаров Т. К., Грачева Ю. В., Чучаев А. И. Государственные преступления в Уголовном праве России в XX в. Историко-правовые очерки. М.: Проспект, 2015. С. 153.

бандах и в совершаемых ими нападениях»¹. В данной норме остался и прежний способ совершения рассматриваемого состава преступления. Тем не менее вопрос о квалификации и соотношении бандитизма с иными преступлениями в уголовно-правовой науке решался неоднозначно².

Следующим историческим этапом развития уголовной ответственности за бандитизм послужили изменения, вызванные резким ростом уровня бандитизма, причиной которому был распад СССР, падание уровня социально-экономического состояния населения. В этой связи УК РСФСР в июле 1994 г. был дополнен ст. 17.1. «Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой». Значение данной новеллы для того времени было в том, что на законодательном уровне были закреплены признаки форм соучастия, критерии их дифференциации, а также установлены основания и пределы уголовной ответственности организатора преступления. С момента появления права частной собственности была изменена ст. 77 УК РСФСР 1960 г. в части указания на иные формы собственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., как отмечает Ж. В. Островских, включил в себя уголовно-правовую норму о бандитизме без каких-либо изменений, автоматически из УК РСФСР 1960 г.³ Действительно, законодатель не посчитал нужным учесть новое понимание бандитизма в уголовном праве и судебной практике. Однако в УК РФ 1996 г. ст. 209 претерпела все-таки некоторые изменения. Они заключались в том, что в рассматриваемой норме ответственность за создание банды и руководство ею было выделено в ч. 1, а ответственность за участие в банде была предусмотрена ч. 2 данной статьи. В части 3 ст. 209 УК РФ также была установлена ответственность за совершение вышеуказанных действий лицом, использовавшим свое служебное положение.

---

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 497.

² См.: Сальников А. В. Уголовно-правовое регулирование ответственности за бандитизм: история, современность и перспективы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 28–30.

³ См.: Островских Ж. В. Уголовная политика в сфере регламентации ответственности за создание организованных вооруженных преступных объединений (банд) в условиях глобализации // Военно-юридический журнал. 2013. № 3. С. 6.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, отметим, что бандитизм как социально опасное преступление на протяжении своего развития претерпевал существенные изменения, связанные как с социально-экономическими, так и политическими особенностями строения государства. Первоначально под бандой законодатель понимал шайку, созданную для совершения определенных преступлений. Позднее к ее уголовно-правовой характеристике добавился признак вооруженности, сделавший практически невозможным ее отличие от банды. Проведенный анализ показывает, что исторический опыт регламентации ответственности за бандитизм можно условно систематизировать в три этапа. Первым этапом является период криминализации бандитизма. В данный исторический отрезок (1918–1957 гг.) господствовала идеология политизированности бандитизма. Государство воспринимало бандитизм как политическое, государственное преступление. Вторым этапом (1958–1996 гг.) выступает период так называемой деидеологизации бандитизма. В данные исторический отрезок времени государство отказывается от признания бандитизма как политического преступления, оно переходит в категорию преступлений общеуголовной направленности.

Наконец, третьим этапом является период модернизации бандитизма. Этот период начинается с момента вступления в законную силу УК РФ. На конструкцию состава бандитизма во многом оказала влияние судебная практика 1990-х гг. Именно поэтому состав преступления, предусмотренный ст. 209 УК РФ, сконструирован как усеченный, а действия участников банды квалифицируются только по совокупности преступлений.

Вместе с тем хочется отметить, что общественная оценка бандитизма как социально опасного явления преступного мира на протяжении развития истории постоянно менялась. Данный факт отражается, в первую очередь, в квалификации бандитизма в совокупности с иными преступлениями, совершенными бандой. Со вступлением в силу УК РСФСР 1926 г. бандитизм стал составным преступлением, однако к середине XX в. данное правило было отменено, а в последующем вновь возвращено в судебную практику.

© Михайлов М. У., 2019

Ю. Г. Дубилина
Научный руководитель: В. А. Волколупова
Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС при Президенте РФ

**К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОСОБНИЧЕСТВА
НЕПЕРСОНИФИЦИРОВАННОМУ СУБЪЕКТУ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ЛИБО ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ
(ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»)**

В работе рассматриваются актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых средств борьбы с «колумбайн-сообществами» (группами, которые пропагандируют жестокость, насилие и асоциальное поведение). На основе анализа современной криминогенной обстановки в нашей стране предлагаются авторские решения данных проблем.

Многие граждане уже не представляют своей жизни без специальных устройств, предназначенных для межличностного общения и получения новой информации, без электронных платежных систем и т. п. Однако такое стремительное развитие информационных технологий порождает и негативные явления. Так, в социальных сетях, например, в «ВКонтакте» стремительно набирает популярность сообщество так называемых «шоплифтеров» – магазинных воришек. Надпись в одной из таких групп в социальной сети гласит: «Без угрызания совести берите вещи в супермаркетах». На публичной странице социальной сети постоянно размещаются посты, где шоплифтеры демонстрируют фотографии похищенных ими вещей и указывают сумму ущерба, причиненного магазину. Интернет-сети способствуют популяризации такого поведения. К совершению хищений привлекается внимание именно молодежной среды, это рекламируется как модное течение. Специализированные сайты изобилуют практическими советами, как избежать задержания, нейтрализовать защитные чипы на одежде и «антикражные ворота»,

предлагаются для продажи самые современные технические средства, предназначенные для снятия магнитных бирок с одежды, на активных вкладках дается подробнейшая информация о техническом устройстве противокражных датчиков, используемых в магазинах, и о способах их блокирования. «Магазинная» кража преподносится как забавная игра, полная драйва.

В интернет-пространстве имеются и такие сайты, которые специально созданы для помещения на них реально запечатленных фактов противоправных действий. Так, в Санкт-Петербурге задержали юношей, которые избивали свои сверстников, крушили детские площадки, стреляли из пневматического пистолета по прохожим. Свои действия они снимали на видеокамеру и впоследствии в социальной сети «ВКонтакте» появился пост с видеозаписями этих преступлений. По словам задержанных, они стали снимать видео ради популярности и лайков. Группа представляла собой хорошо организованное молодежное сообщество.

У любой социальной сети есть администратор, который несет административную ответственность за нарушение Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Но, как свидетельствует правоприменительная практика, пока этот закон неэффективен. Как правило, если какой-то сайт блокируют, другой почти сразу же открывается. Кроме того, штрафы в отношении нарушителей данного законодательства незначительные: для граждан – от 1 до 1,5 тысяч рублей; для должностных лиц – от 2 до 3 тысяч рублей.

Таким образом, речь идет о необходимости усиления противодействия поступлению в социальные сети колоссального объема информации, провоцирующей преступное поведение, особенно молодежи, и имеющей целью оказать содействие другим лицам, вовлеченным в асоциальные, преступные действия. Поэтому, учитывая эту негативную тенденцию, законодателю целесообразно в целях ее нейтрализации создать такой правовой механизм, который будет реально защищать интересы нравственного развития прежде всего несовершеннолетних.

В настоящее время противодействовать данным негативным явлениям с использованием уголовно-правовых средств весьма сложно. Типовой криминологический портрет «шоплифтера» еще не создан,

хотя в большинстве случаев это молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет. Согласно ст. 150 УК РФ совершеннолетний субъект может быть привлечен к уголовной ответственности только в том случае, если он вовлекал конкретного несовершеннолетнего в совершение конкретного преступления. Следовательно, применить эту норму к рассматриваемым деяниям, совершенным «шоплифтерами», невозможно. Возбуждение желания совершать преступления в виде кражи: склонение к их совершению неопределенного множества неперсонифицированных субъектов, так же, как и дача советов, предоставление информации о том, как облегчить совершение магазинной кражи, являются, по сути, деяниями, внешне сходными с подстрекательством или пособничеством как разновидностями соучастия в преступлении, но в таких случаях отсутствуют объективные и субъективные признаки соучастия – совместность действий и двусторонняя субъективная связь между соучастниками. В рассматриваемых случаях и подстрекательские, и пособнические действия адресуются неперсонифицированным субъектам, индивидуально не определенному множеству лиц. Следовательно, привлечь к уголовной ответственности лиц, создавших сайты, содержащие призывы заниматься преступной деятельностью, а также советы, а именно информацию о том, как облегчить совершение хищений или призывающих к совершению иных преступлений, используя ч. 4 или ч. 5 ст. 33 УК РФ, также невозможно.

Включение в УК РФ самостоятельной уголовно-правовой нормы об ответственности за подстрекательство или пособничество неперсонифицированным субъектам, с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») соответствует научно обоснованным критериям криминализации деяний, представляется социально обусловленным и целесообразным. Об этом свидетельствует высокая общественная опасность указанных деяний, их достаточная распространенность, неэффективность иных правовых средств правового воздействия на лиц, призывающих совершать преступления и дающих советы, а также предоставляющих иную информацию о том, как облегчить совершение преступлений определенного вида (например, краж из супермаркетов).

В целях совершенствования уголовного законодательства предлагаем внести изменения и дополнения в действующий УК РФ.

Представляется, что поскольку рассматриваемые деяния посягают, в первую очередь, на общественные отношения, обеспечивающие условия жизнедеятельности (труда, быта и отдыха) неопределенного круга лиц, т. е. на общественную безопасность, логично было бы поместить предлагаемые нормы в гл. 24 «Преступления против общественной безопасности».

Данную статью предлагается сформулировать в следующей редакции:

Статья 212³ «Организация и (или) участие в деятельности, направленной на вовлечение в совершение преступлений, а равно содействие им путем публичного распространения информации»:

1. Организация и (или) участие в деятельности, направленной на вовлечение в совершение преступлений, а равно содействие совершению преступлений путем распространения соответствующей информации, в том числе о способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений либо призывов к совершению преступлений определенного вида, – наказывается...

2. Те же деяния, сопряженные с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой, – наказываются...

© Дубилина Ю. Г., 2019

В. А. Садков,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ЭЛЕКТРОННО-ПЛАТЕЖНОГО СРЕДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На сегодняшний день в Интернете существует большое множество различных платежных систем (цифровая валюта – криптовалюта). Самой ликвидной и быстро развивающейся криптовалютой считается биткоин. Но национальные банки не выпускают цифровую валюту по причине отсутствия централизованного регулирования платежей.

Анализ современных тенденций в денежно-кредитной сфере свидетельствует об увеличении количества операций по безналичным денежным расчетам и постепенном снижении удельной доли расчетов наличными деньгами. Современные безналичные расчеты востребованы как на профессиональном, так и на бытовом уровне. Соответствующее программное обеспечение и доступ в сеть «Интернет» позволяют быстро совершать платежи и денежные переводы практически в любые точки мира. Доступность безналичных расчетов обуславливает множественность проводимых операций.

Однако при увеличении количества операций по безналичным расчетам неизбежно и увеличение злоупотреблений в сфере безналичного денежного оборота. Отчасти этому способствует то, что в оборот вводятся новые для пользователей способы и формы безналичных расчетов. Далеко не все участники денежного оборота ориентируются в принципах работы систем электронных платежей типа «Сбербанк-онлайн», «QIWI», «Webmoney», «Perfect Money», хотя активно ими пользуются.

Сегодня явно просматриваются тенденции перехода от наличного денежного обращения к безналичному финансовому обороту посредством использования сети «Интернет», средств мобильной связи, а также путем использования криптовалют. При этом оборот

криптовалюты практически никем и ничем не регулируется на территории Российской Федерации на настоящий момент¹.

В 2009 г. Сатоши Накомота опубликовал код программы-клиента, после чего сеть биткоин была запущена. При этом биткоин не является привязанным к каким-либо государственным валютам либо драгоценным металлам и природным ресурсам. Курс на биткоины определяется только балансом спроса и предложения. Оборот валют является не подконтрольным государственным органам, реализуется только между криптокошельками участников.

В настоящее время стоимость биткоина стремительно уменьшается с 13 000 до 3 550 долларов (рис. 1).

Рис. 1. График стоимости биткоинов

В Японии с 1 апреля 2017 г. биткоин признан легальной формой платежей, что убеждает инвесторов в надежности данной валюты. Торговые площадки, где обращаются биткоины, фиксируют многократный рост операций с иенами. Предполагается также легализация биткоинов в Индии, Австралии, США и России.

Одной из причин роста курса в начале 2017 г. выделяют наплыв инвесторов из Китая и Индии, где курс местных валют падал.

¹ См.: Савинский С. П. Криптовалюты и их нормативно-правовое регулирование в КНР // Деньги и кредит. 2017. № 7. С. 65–67.

Еще одна причина роста курса биткоинов – общий интерес к криптовалютам. Инвесторы, чтобы внедриться на этот рынок, часто приобретают биткоины, а потом с помощью них приобретают другие криптовалюты. На сегодняшний день наблюдается рост практически всех криптовалют¹.

Сейчас насчитывают шестнадцать миллионов биткоинов, но сделки совершаются ежедневно менее чем с миллионом из них. Объем ежедневных торгов составляет около двух миллиардов долларов. Как пишет The Financial Times, «в мировой экономике общая масса биткоина мала, несмотря на высокую стоимость одного биткоина. Сегодня его покупают в основном для инвестиций, а не для того, чтобы им расплачиваться, это означает, что стоимость биткоина остается свехспекулятивной».

Несмотря на бурное развитие и удорожание биткоины не распространены на потребительском рынке, используются в большей степени для инвестиций. Для распространения криптовалюты государствам необходимо разработать методы регулирования платежной системы криптовалют.

Существует два подхода к регулированию криптовалют: установление налога на операции с криптовалютами или регулятивные запреты. Многие страны в начале развития криптовалютного рынка отказывались предпринимать какие-либо активные действия и занимали наблюдательную позицию. Только когда криптовалюта приблизилась к повышенной зоне риска, для граждан в ряде стран был введен НДС (или налог с продаж) на операции с криптовалютой, как на операции с бартером². Введение налога на операции с криптовалютой выступило серьезным сдерживающим фактором, существенно ограничивающим оборот криптовалют. Однако в октябре 2015 г. Европейский суд вынес решение о неприменимости НДС к операциям с криптовалютой, что ознаменовало смягчение регулятивного

---

¹ См.: Кузнецов В. А., Якубов А. В. О подходах в международном регулировании криптовалют (Bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // Деньги и кредит. 2016. № 3. С. 20–29.

² См.: URL: <https://bitnews.today/turetskij-lyubitelskij-klub-pervym-v-mire-podpisal-igroka-za-bitkoiny/> (дата обращения: 08.02.2018).

режима оборота криптовалют в Европейском союзе¹. Такое смягчение регулятивного оборота криптовалюты стало практиковаться после заявления правительства Японии о значении регулирования и налогообложения Bitcoin. Странами, принявшими налог на оборот Bitcoin, являются Сингапур и Австралия.

Анализ информационных обзоров различных стран свидетельствует о том, что нет единых стандартов в регулировании цифровых валют, и каждый центральный банк руководствуется собственными подходами: от формального разрешения (включая рекомендации для индустрии о возможных рисках, исследования в данной области и пр.) применения общих принципов регулирования в сфере цифровых платежей до полного запрета такой деятельности.

Разработка эффективных правовых механизмов регулирования криптовалют в Российской Федерации в условиях роста их оборота в мировом сообществе, на наш взгляд, является одной из перспективных задач, стоящих перед российским законодателем. Bitcoin – это пиринговая система электронной наличности, использующая для расчетов виртуальную (цифровую) валюту. Это полностью децентрализованная сеть без единого административного управления. Цифровую валюту можно использовать только там, где ее готовы принимать. Bitcoin обмениваются посредством специальных площадок или торгов. Это в полной мере ничем не подкрепленный виртуальный цифровой денежный суррогат. Однако он пользуется популярностью и используется при расчетах. Так, например, Турецкий любительский клуб «Харунустаспор» приобрел 22-летнего игрока Омера Фарука Кируглу за виртуальную валюту – биткоин. Вернее, даже не биткоинами, а 0.0524 биткоина – эквивалентом 2,5 тысяч турецких лир². «Цифровые валюты» являются весьма неоднозначным по эффективности финансовым инструментом для потребителя, поскольку процесс оплаты осуществляется быстро, удобно и дешево (без необходимости открытия банковского счета). По этой причине эксперты изучают возможности цифровых валют как инструмента оплаты. Пока же недостатками криптовалюты являются:

---

¹ См.: Солдатова А. С. Криптовалюта – биткоин в мировой экономике // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики: сб. науч. ст. XV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. 2017. С. 366–368.

² См.: Кузнецов В. А., Якубов А. В. Указ. соч.

отсутствие механизмов защиты прав потребителей, высокая вероятность использования криптовалют для преступных целей, отсутствие контроля над законностью транзакций.

© Садков В. А., 2019

А. А. Аслониди
Научный руководитель: В. Г. Волколупов
Волгоградская академия МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ИНСТИТУТА ПО БОРЬБЕ С ФИРМАМИ-ОДНОДНЕВКАМИ

Подробно исследован институт борьбы с фирмами-однодневками. Выявлены основные проблемы в законодательном урегулировании экономических преступлений. Разработаны предложения в части развития уголовного законодательства по борьбе с фирмами-однодневками.

Актуальность проведенного нами исследования обусловлена нарастанием кризисных явлений в современной российской экономике, которое создало благоприятные условия для активизации развития теневого сектора, преступного получения благ, их использования в легальной сфере, а также включения этого капитала в совершенствование противоправной деятельности в целях создания реальной угрозы экономической безопасности Российской Федерации.

До недавнего времени в России наблюдалась ярко выраженная тенденция либерализации уголовного законодательства в части ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Так, наряду с другими изменениями, в соответствии с Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ из Уголовного кодекса Российской Федерации была исключена ст. 173 «Лжепредпринимательство», предусматривавшая ответственность за создание коммерческих организаций без намерения осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, так называемых «фирм-однодневок».

Однако уже к началу 2011 г. стало очевидным, что образование и использование недобросовестными участниками экономической деятельности «фирм-однодневок», тем не менее, причиняет существенный материальный вред государству, т. е. является общественно опасным. После этого законодателем были приняты экстренные меры, направленные на возобновление активного противодействия данной деятельности для стабилизации экономической ситуации в стране. В соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ Уголовный кодекс был дополнен двумя новыми статьями 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица».

В 2016 г. в России 44 % респондентов, компании которых за последние два года столкнулись с преступлениями в сфере экономической деятельности, указали, что понесенный убыток от данного вида преступности составил менее 100 тысяч долларов США, а 23 % респондентов отметили, что убыток превысил 1 млн долларов США, тогда как по всему миру лишь у 14 % респондентов их компаниям был причинен существенный вред. Следовательно, реальные затраты, связанные с преступлениями в сфере экономической деятельности, трудно оценить, особенно, если учитывать, что фактические финансовые убытки от них составляют лишь малую долю в общей структуре возможных вредных последствий. При этом представляются неоднозначными данные официальной статистики о преступлениях, предусмотренных ст. 173.1 и 173.2 УК РФ.

Мы наблюдаем значительный рост за последние два года как количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 173.1 и 173.2 УК РФ, так и количества преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд.

Такое состояние преступности, по нашему мнению, может быть обусловлено рядом факторов.

Во-первых, несовершенством законодательной регламентации диспозиций рассматриваемых статей, что не позволяло правоприменителю эффективно использовать данные нормы в период с 2013 по 2015 г., кроме того, сделало возможным их вольную трактовку и, таким образом, спровоцировало указанный рост за последние два года.

Во-вторых, значительный рост стал результатом действительного усиления за последние годы реальной борьбы с противоправной деятельностью «фирм-однодневок».

Итак, по итогам проведенного нами исследования представляется целесообразным сделать следующие основные предложения в части развития уголовного законодательства по борьбе с незаконной деятельностью «фирм-однодневок».

1. Считаю необходимым дополнить диспозицию ч. 1 ст. 173.1 УК РФ указанием на цель совершения преступления, т. е., по нашему мнению, образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц должно совершаться в целях незаконного осуществления экономической деятельности либо хищения чужого имущества.

2. Предлагаем внести изменения в ст. 170.1 УК РФ, а именно диспозицию ч. 1 после слов «документов, содержащих заведомо ложные данные» дополнить словами «за исключением данных, содержащих сведения о подставных лицах».

3. Излишним является указание в примечании к ст. 173.2 УК РФ на возможность завладения документом путем обмана или злоупотребления доверием, поскольку данный способ следует рассматривать в качестве одной из форм хищения.

Таким образом, мы предлагаем исключить из примечания к ст. 173.2 УК РФ слова «а также завладение им путем обмана или злоупотребления доверием».

© Аслониди А. А., 2019

А. А. Диденко
Научный руководитель: Ю. П. Доронин
Волгоградская академия МВД России

ПРОБЛЕМА ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Духовная безопасность общества играет важную роль в обеспечении национальной безопасности, и этот принцип заложен в основных положениях Стратегии развития национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Однако изучение духовного состояния российского общества не может быть реализовано без исследования молодежи как социально-демографической группы, обеспечивающей будущее общества и определяющей потенциал и вектор цели его развития.

Современное российское общество функционирует в условиях повышенных рисков, которые способствуют возникновению принципиально новых общественных потребностей в безопасности как отдельной личности (группы), так и государства в целом. В таких условиях проходит социализация молодого поколения. Молодой человек в процессе каждодневного бытия стал воспринимать риск как устойчивый (в некоторых случаях – необходимый), имманентно присущий элемент существования, во многом определяющий нормы поведения.

Развитие духовных начал у молодежи современной России является одной из актуальных проблем нашего столетия. Новый информационный век, век прогресса общества во многих отраслях деятельности порождает обильные потоки информации, все больше и больше заполняющие сознание молодежи. Вместе с этим появляется огромное количество возможностей для личностной самореализации человека. Эти информационные потоки приносят с собой не только конструктив в нашу жизнь, он теряется в массе негатива и непроверенной информации, которые активно вещают из многих источников, так как у них нет цели просвещения населения. Молодое гибкое сознание не способно противостоять такого рода воздействиям, особенно если используются специальные техники внушения, и принимает такую информацию за истину. Эта причина обуславливает многие

личностные качества человека XXI в.: инфантилизм, нигилизм (начиная от правового и заканчивая духовным), эгоизм, индивидуализм, гипертрофированная толерантность, склонность к постоянному потреблению, гедонизм и многое другое.

Если представить, что каждый житель страны будет иметь такие качества, то о единстве и братстве в обществе и речи идти не может. Сам термин «общество» подразумевает объединение индивидов для удовлетворения общих интересов, но если интересов общих не существует, не существует единой цели – существует ли общество?

В статье 76 Стратегии Национальной Безопасности Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. выделяются цели обеспечения национальной безопасности в области культуры, к которым также относится: «Сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основы российского общества, воспитание детей и молодежи в духе гражданственности»¹. Это дает нам понять, что проблема, касающаяся духовного развития молодого поколения, носит актуальный характер на сегодняшний момент и требует поиска путей ее разрешения. К таковым решениям можно отнести следующие меры:

- консолидация российского общества на основе единой идеологии;
- укрепление институтов семьи и школы как основных институтов социализации;
- снижение степени влияния средств массовой информации на поведение и сознание молодежи в процессе социализации;
- расширение у государства специальных полномочий, обеспечивающих качественное регулирование социальными процессами для формирования эффективной молодежной политики.

Духовные основы должны пройти через сознание и чувства молодого поколения, т. е. духовным образом переработаны и восприняты ими, только это позволит России преодолеть духовный кризис. Когда молодое поколение россиян будет считать себя достойным преемником великого народа, тогда России и ее духовной сфере ничего не будет угрожать.

© Диденко А. А., 2019

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683.

Г. А. Королев
Научный руководитель: Т. В. Яловенко
Волгоградская академия МВД России

КИБЕРТЕРРОРИЗМ – СОВРЕМЕННАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Интернет прочно вошел в жизнь нашего общества. Сейчас уже становится очевидным, что без информационных технологий многие сферы существовать не смогут. Начиная от обычного общения на бытовом уровне и заканчивая крупнейшими производственными процессами, а также всемирной исследовательской деятельностью, возможности Интернета достигли своего максимума. Вроде все хорошо, но, помимо положительного воздействия всемирной сети, наблюдается еще и отрицательное. Дело даже не в подавлении нравственных идеалов – все гораздо серьезнее. Прогресс дошел до того, что через Интернет люди совершают самые тяжкие преступления, в том числе и террористической направленности. Не так давно появился термин «кибертерроризм». Официально его нет ни в одном юридическом акте, но ведущие специалисты в области права активно дискутируют по поводу того, что же из себя представляет это явление.

Согласно одному из мнений, кибертерроризм – это целенаправленная атака на информацию, передаваемую через компьютер, имеющая целью подавление жизненных идеалов и доведение общества до дисбаланса. В данном определении упор идет на процесс изменения социально полезной информации. На самом деле кибертерроризм представляет собой самостоятельную информацию или действия. Поэтому данное определение нельзя назвать правильным.

Другие ученые полагают, что кибертерроризм – это обрабатываемая компьютером компьютерная система или сеть, которая создает опасность для жизни и здоровья людей или наступление других тяжелых последствий, если такие действия были совершены в целях нарушения общественной безопасности, запугивания населения или провокации военного конфликта. То есть в данном аспекте подразумевается воздействие преступника только внутри сети. Это определение более полное по сравнению с предыдущим. Однако его следует несколько расширить, поскольку сейчас киберпреступники

действуют далеко за пределами сети. В последние годы участились случаи вербовки российских граждан в террористическую организацию ИГИЛ, которая в России официально запрещена. Вербовка велась из иностранных государств, поскольку в российском сегменте Интернета сейчас достаточно серьезно все отслеживается. Изначально воздействие осуществлялось на пользователей социальных сетей. Им внушали положительный эффект от принятия в террористическую организацию, сулили достаточно высокий доход. При этом нужно было отказаться от прежнего уклада жизни и уехать из России. Есть немало людей, которых заманила данная ловушка, но в сети имеется не меньшее количество тех, кто просто пропагандирует деятельность ИГИЛ. Эти люди сами не являются террористами, но с точки зрения закона они способствуют распространению терроризма. В частности, речь идет о пропаганде деятельности незаконных организаций, а также о финансовой помощи тем, кто желает вступить в ряды ИГИЛ. В данном случае киберпреступниками можно назвать абсолютно всех, кто участвует в данной цепи. Основное управление ведется из-за рубежа – именно там сосредоточены лидеры. В России в их интересах работают обычные граждане, которые просто хотят заработать или разделяют навязываемые им взгляды. Это достаточно простой, но в то же время крайне распространенный сегодня тип вербовки. Если бы не возможности Интернета, вполне вероятно, что и угрозы киберпреступности не было бы. К примеру, если сравнить подготовку людей для совершения террористических актов сейчас и лет 15 назад, то окажется, что в то время ни о каких информационных технологиях речи и быть не могло. Конечно, самих террористов было немало за счет напряженной обстановки на Северном Кавказе. Однако сейчас масштабы распространения террористической деятельности охватили весь мир. Этому способствовало как раз развитие информационных технологий.

Современные исследователи в сфере киберпреступности рассматривают кибертерроризм в двух его проявлениях: непосредственно совершение террористических актов и деятельность, способствующая развитию террористической деятельности. Причем опасность от данных форм примерно одинакова. В частности, владельцы аэропортов за последние годы усилили безопасность своих рабочих компьютеров. Дело в том, что уже несколько месяцев проводятся активные хакерские атаки на серверы аэропортов. В случае удачного

завершения такой атаки могут не только зависнуть операционные системы на компьютерах – последствия будут гораздо страшнее. В частности, существует возможность так называемого удаленного доступа к серверу. В мирных целях это достаточно полезная функция. Однако все поменяется, если таким образом на сервер попадет кто-то из преступников. Нажатием одной-двух кнопок можно изменить траекторию движения самолета, скорость, направление полета и т. д. Иными словами, совершить действия, которые могут привести к серьезной катастрофе. При этом в целях собственной безопасности террористы используют различные методы шифрования. Факт взлома или передачи сигнала не всегда можно установить. Соответственно, данная система должна быть надежно защищена.

Еще один своеобразный вид кибертерроризма – размещение в открытом доступе видеороликов экстремистского содержания. Их авторы пытаются оправдать свою деятельность, подменяя понятия и говоря, что они просто пропагандируют борьбу за справедливость. До недавнего времени за распространение материалов экстремистского содержания грозило уголовное наказание. Однако с января 2019 г. эта норма перестает работать для социальных сетей. Данный ход законодателей представляется не совсем логичным – именно в социальных сетях на сегодняшний день только в России зарегистрировано около 20 млн человек. То есть отмена уголовного наказания именно в отношении социальных сетей скорее всего приведет к росту пропаганды незаконной деятельности. В этой связи нововведения в законодательство не должны носить смягчающий характер. Можно, конечно, использовать другой вариант и активизировать работу правоохранительных органов. Однако это непременно повысит нагрузку на них. Соответственно, нужно будет решать кадровые вопросы, а также проводить постоянный мониторинг сетей. В частности, основная доля работы ляжет на Роскомнадзор. С 2015 г. этот орган ведет специальный реестр сайтов, в которых содержится информация, в том числе и террористической направленности. Узнав о наличии такого ресурса, Роскомнадзор блокирует его. Инициаторами блокировки могут выступать прокуратура, суд, обычные граждане, присылающие жалобу. Тем не менее пока что деятельность Роскомнадзора не может являться идеальной. Это связано, прежде всего, с тем, что крупнейшие поисковые интернет-платформы находятся в иностранных государствах и не подпадают под юрисдикцию

российской правовой системы. Соответственно, даже при наличии жалобы тот же Google не всегда реагирует положительно. Более того, ежедневно в стране появляются новые сайты, в том числе и пропагандирующие террористическую деятельность. Отследить их крайне сложно, в связи с чем выходом из этого положения могло бы стать возложение обязанностей по слежению на регистраторов доменов. Дело в том, что у них имеется техническая возможность отслеживать информацию о том, что именно появилось на том или ином сайте. В настоящее время у них нет полномочий по отслеживанию и передаче сведений в соответствующие органы. Однако решение этого вопроса на законодательном уровне помогло бы уменьшить количество «неправильных» интернет-ресурсов. Другим путем решения стало бы появление национального российского поисковика, который автоматически фильтровал бы получаемую информацию и через защищенные каналы связи передавал бы сведения в Роскомнадзор. Подобные попытки уже предпринимались, когда был создан браузер под названием «Спутник». Однако ввиду слабой поддержки с технической стороны он так и не получил популярности. Более того, существуют так называемые способы обхода блокировок Роскомнадзора и просмотра сайтов с помощью подмены места нахождения компьютера. Один из них – использование так называемого Даркнета. Это обособленная часть Интернета с более высокой степенью анонимности, сегмент, к которому невозможно подключиться через обычный браузер. Там торгуют оружием, фальшивыми документами и купюрами, любыми наркотиками, которые могут доставить на другой конец планеты, продают детское порно. Там есть аукционы по продаже людей. Заказчики находят киллеров, садисты предлагают реалити-видео с истязаниями. Действует своя платежная система. Пользователи приходят через систему прокси-серверов с многоуровневым шифрованием, которое меняет местоположение. В Даркнете вращаются огромные деньги и удовлетворяются преступные потребности. Если говорить о проблеме смертельных игр, то видеоролики с суицидами являются дорогостоящим товаром. Именно этим объясняется необходимость доведения детей из «групп смерти» до трагического конца. Все это в итоге имеет сходство и с кибертерроризмом.

К сожалению, сейчас в уголовном законодательстве отсутствует норма, которая назначала бы наказание за подобные действия.

Попытки принять подобный закон так и не увенчались успехом. С точки зрения правоохранительных органов наибольшая угроза со стороны Интернета заключается в предоставляемых ей возможностях глобальных коммуникаций, отслеживать которые чрезвычайно сложно. В целях осуществления перехвата переговоров террористов, осуществляемых с использованием сети «Интернет», ФБР в настоящее время продолжает расширять штат своих высококвалифицированных IT-специалистов.

Для предупреждения совершения терактов через сеть «Интернет» можно, полностью не отказываясь от данного способа передачи информации, использовать альтернативные варианты, такие, как локальная сеть, а также разрабатывать другие способы передачи информации, внедрять новые способы защиты информации и совершенствовать старые.

Государству для повышения эффективности борьбы с кибертерроризмом и другими проявлениями киберпреступности необходимо взаимодействовать и оказывать правовую, организационную, финансово-экономическую и иную поддержку молодежным общественным объединениям, осуществляющим мониторинг сети «Интернет» в поисках компьютерной информации экстремистского и иного противоправного содержания.

В совокупности это позволяет представить кибертерроризм как одну из задач, требующих быстрого и кардинального решения. Особенность заключается в том, что многие эксперты в области сетевой и компьютерной безопасности описывают поиск методов для борьбы с этой проблемой как непредсказуемый в своем протекании процесс. Они говорят о том, что невозможно создать компьютерную вычислительную систему, способную полностью быть защищенной от различного рода взлома или хакерских атак. Это связано с тем, что каким бы большим не был профессионализм специалиста по безопасности компьютерных сетей, всегда есть вероятность, что он не заметил маленькую брешь в защите, которую смогут найти злоумышленники. Ситуацию усугубляет еще тот факт, что многие киберпреступники не остаются на одном и том же уровне своих возможностей. Они развиваются, находят или разрабатывают новые способы взлома, становятся более ловкими и умными, что еще сильнее усложняет борьбу с ними. Также специалисты утверждают, что, возможно, данная проблема будет актуальна еще долгое время,

а точнее, до тех пор, пока будет существовать простор для развития компьютерных технологий. Они аргументируют это тем, что каждая победа киберпреступников – это тоже маленький шаг в развитии вычислительных систем, хотя и несущий в себе деструктивную функцию. Поэтому единственным кардинальным решением является отказ от компьютеров и технологий, однако это невозможно в принципе, поскольку фактически ведет к регрессу в плане технического развития.

© Королев Г. А., 2019

А. Е. Лихолетова
Научный руководитель: И. Х. Касаев
МОУ Лицей № 2 г. Волгограда

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Традиционно в правовых науках под причинами и условиями (детерминантами, факторами и пр.) преступности понимают явления общественной жизни, порождающие преступность, поддерживающие ее существование, а также вызывающие ее рост или снижение.

В своей работе я хотела бы более подробно остановиться на причинах и условиях преступности несовершеннолетних, поскольку борьба с преступностью несовершеннолетних – одна из важнейших задач, стоящих как перед правоохранительными органами, так и обществом и государством в целом.

Преступления, совершаемые лицами несовершеннолетнего возраста, стали приобретать все более агрессивные формы, отличаться жестокостью, дерзостью и изощренностью.

В результате изучения специальной литературы можно сформулировать следующие основные причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними:

1) неудовлетворительные бытовые условия и ненадлежащее воспитание детей родителями. Отсутствие позитивной нравствен-

ной и эмоциональной среды в семье нередко возвращает в ребенке эгоизм и другие отрицательные качества. Это нередко связано со злоупотреблением алкоголем со стороны родителей или родственников, их аморальным поведением, отсутствием должного педагогического такта и другими факторами. По данным отдельных исследований в нашей стране около 50 000 граждан ежегодно лишаются родительских прав. 70 % всех полученных детьми травм носят семейно-бытовой характер. Из-за жестокого обращения в России ежегодно около 2 000 несовершеннолетних совершают акты суицида, около 30 000 подростков уходят из семьи, по разным оценкам от 25 000 до 27 000 несовершеннолетних становятся потерпевшими от преступных посягательств, примерно такое же количество пропадает без вести;

2) безработица, низкий уровень дохода, обнищание населения приводят к невозможности обеспечить родителями необходимые потребности своих детей. В таких семьях нередко возникают настроения озлобленности, безнадежности и социальной зависти. Малообеспеченная семья практически утрачивает реальные возможности защитить детей от негативного влияния социальной среды, которая в значительной мере сама становится криминогенным фактором;

3) распад семей. Это негативно влияет на психику детей, которые переживают уход одного из родителей из семьи. Наибольшие травмы причиняют случаи распада так называемых благополучных семей, где оба родителя уделяют достаточное внимание воспитанию своих детей. Как следствие, время, отводимое на воспитание несовершеннолетних, сокращается и, чтобы компенсировать понесенную утрату, подростки нередко восполняют свободное время поиском новых друзей, что при отсутствии надлежащего контроля со стороны взрослых часто приводит к тому, что ребенок может оказаться в «плохой компании»;

4) отрицательное влияние на несовершеннолетних со стороны ближнего окружения – в быту, в образовательных учреждениях, со стороны сверстников и взрослых. Объединяясь в обособленные группы и дорожа пребыванием в такой группе, подростки стремятся подражать лидерам и быть во всем на них похожими. Образ жизни, допускающий аморальное и противоправное поведение, приводит к формированию у подростка убежденности в возможности и допустимости совершения противоправных и нередко преступных действий;

5) отсутствие организации культурного и спортивного досуга для подрастающего поколения приводит к бесконтрольности и безнадзорности существенного числа несовершеннолетних как со стороны семьи, так и образовательных учреждений, что, в свою очередь, ведет к тому, что лица несовершеннолетнего возраста попадают в стихийно собирающиеся по различным (не всегда положительным) интересам группы. Перечисленные обстоятельства на фоне отсутствия идеологии после смены коммунистического строя, ликвидации пионерских и комсомольских организаций является причиной того, что образовавшийся вакуум в значительной мере заполнился преступной идеологией, культом насилия, эгоизма, корысти и цинизма;

б) низкий уровень организации воспитательной работы в учебных заведениях, слабая подготовленность педагогических кадров к проведению результативной воспитательной работы с трудными подростками, недостаточное стимулирование этой деятельности. Значительную часть времени подростки проводят в стенах учебных заведений, перед которыми стоит важнейшая воспитательная задача. Вместе с тем ученые выделяют ряд недостатков в организации воспитательной работы в учебных заведениях, среди которых можно назвать:

- разграничение между сильными и слабыми учениками;
- «приклеивание ярлыков» на учащихся (разграничение на плохих и хороших);
- несовершенство внеклассных форм деятельности, проявляющееся в низком уровне заинтересованности обучающихся в участии в таковых;
- влияние стиля преподавания и модели поведения педагога на межличностные отношения в школе и на эффективность процесса образования.

Безусловно, в своей работе я рассмотрела не весь спектр причин и условий преступности несовершеннолетних, однако последовательная и целенаправленная работа со стороны государства, общества и отдельно взятого гражданина по устранению хотя бы обозначенных детерминант уменьшит количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в нашей стране.

© Лихолетова А. Е., 2019

А. А. Лосева
Научный руководитель: И. А. Мингес
Волгоградская академия МВД России

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АНТИДОПИНГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На современном этапе развития спортивного движения очень остро стоят вопросы антидопинговой политики и борьбы с использованием запрещенных препаратов спортсменами. Это связано с желанием достичь высоких результатов и побед, что вынуждает спортсменов прибегать к употреблению допинга, а это, в свою очередь, рассценивается как запрещенный метод, дающий преимущество перед другими участниками соревнований.

Употребление допинга спортсменами не только наносит ущерб их здоровью, но и подрывает основы спорта, такие как равенство условий участников соревнований.

Проблемы правового регулирования антидопингового контроля на современном этапе развития спортивного движения носят острый и актуальный характер. Это связано с несовершенством законодательства, регулирующего вопросы борьбы и контроля употребления допинга спортсменами.

Международное спортивное движение зародилось несколько тысяч лет назад, однако как самостоятельная отрасль права сформировалось только в начале XX в. Со случаями применения допинга мировое сообщество столкнулось в середине XX в., однако запрет на его использование появился лишь в 1999 г. на всемирной конференции по борьбе с допингом в Швейцарии после утверждения кодекса Всемирного антидопингового агентства.

В Российской Федерации на законодательном уровне понятие «допинг» впервые стали употреблять в ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 29 апреля 1999 г. № 80-ФЗ, а в январе 2008 г. по инициативе Федерального агентства по физической культуре и спорту было образовано Российское антидопинговое агентство (РУСАДА). Таким образом, спустя девять лет после запрета применения допинга в мире, в Российской Федерации

появилась организация, которая стала непосредственно заниматься выявлением, контролем и предупреждением нарушения антидопинговых правил на территории нашего государства.

Приказ Минспорттуризма РФ от 13 апреля 2011 г. № 307¹ и Приказ Минспорттуризма РФ от 13 мая 2009 г. № 293² утвердили Общероссийские антидопинговые правила, установили направленность российской антидопинговой политики.

Особого внимания заслуживает проблема двойных стандартов в правовом регулировании антидопингового контроля – совокупности правил, представляющих различные права и свободы разным участникам спортивных отношений при одинаковых условиях существования этих отношений.

Так, с 2012 г. в Российской Федерации мельдоний (метаболическое средство, поддерживающее энергетический метаболизм сердца и других органов) был включен в Перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов. С 1 января 2016 г. Всемирное антидопинговое агентство (WADA) включило данное средство в список запрещенных препаратов.

Как показали проведенные экспертизы, некоторые российские спортсмены, уличенные в принятии данного препарата, употребляли его до вступления новых изменений в силу (до 1 января 2016 г.). То есть, согласно законодательству России, нарушений национального спортивного права не было до 2016 г. Препарат применялся до введения запрета, однако принцип «закон обратной силы не имеет» не был принят во внимание. Таким образом, спортсмены были отстранены от соревнований вследствие применения препарата, который на момент употребления не был включен в список запрещенных. Перечень запрещенных препаратов в России законодательно закреплен приказом Минспорттуризма РФ № 277³.

---

¹ См.: Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил: приказ Минспорттуризма РФ от 13 апреля 2011 г. № 307 (ред. от 24.10.2011). URL: <http://legalacts.ru/> (дата обращения: 20.06.2018).

² См.: Об утверждении Порядка проведения допинг-контроля: приказ Минспорттуризма РФ от 13 мая 2009 г. № 293. URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 25.07.2018).

³ См.: Об утверждении перечней субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте: приказ Минспорттуризма РФ от 7 апреля 2011 № 277 //

По российскому законодательству лицо, нарушившее антидопинговое законодательство, может быть подвержено мерам административно-правового характера, а в случаях употребления наркотических веществ может быть привлечено к уголовной ответственности.

Спортивная дисквалификации спортсмена – отстранение спортсмена от участия в спортивных соревнованиях, которое осуществляется общероссийскими спортивными федерациями и регулируется п. 14 ст. 2 ФЗ РФ от 04.12.2007 №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации».

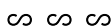
По международному спортивному законодательству все участники олимпийских игр, уличенные в применении допинга, ранее могли быть навсегда дисквалифицированы и не допущены к следующей олимпиаде. Теперь у каждого спортсмена есть право выступать вновь и доказывать, что запрещенные препараты в прошлом. К сожалению, российские спортсмены такого права лишены.

Президент Международного олимпийского комитета Томас Бах заявил: «В отличие от любого другого национального олимпийского комитета, ни один российский спортсмен, который когда-либо был под допинг-санкциями, не будет допущен к участию в Олимпийских играх, даже если санкции в отношении его или ее прекращены»¹. В отношении всей сборной России был нарушен ключевой принцип олимпийской хартии: за одно преступление – одно наказание.

Нет сомнений в том, что допинговые скандалы в спортивной сфере – это в первую очередь политические технологии, направленные на расширение санкций, в данном случае против Российского государства.

В связи с вышесказанным вызывает уважение позиция основателя олимпийского движения барона Пьера де Кубертена, который отстаивал два принципа: полное отделение олимпийского движения от политики и любительский статус спортсменов.

© Лосева А. А., 2019

Зарегистрирован в Минюсте РФ 24 мая 2011 г. № 20839. URL: <https://normativ.kontur.ru/> (дата обращения: 20.06.2018).

¹ Борьба с допингом ведется избирательно, только с российскими атлетами. URL: ru-an-info.livejournal.com (дата обращения: 15.07.2018).

В. И. Петрухина
Научный руководитель: И. А. Мингес
Волгоградская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Успешное функционирование государства в современных условиях во многом зависит от состояния правового сознания молодежи, призванной определять будущее России. Правосознание – это совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни, осознание правовой действительности, восприятие ее в мыслительных и чувственных образах.

На формирование правосознания молодежи оказывает влияние современная социальная среда, рассматриваемая как совокупность различных отношений, условий, факторов, в которых живет и осуществляет свою деятельность личность¹.

Сегодня проблема правовой деформации молодежи в нашей стране является довольно актуальной и злободневной. В значительной массе людей существует распространенное неуважение к закону, желание обойти его, воспользоваться «связями с нужными людьми», особенно это явление распространено среди молодежи. В некоторых случаях правовой нигилизм перерастает в крайнюю степень искажения правосознания, превращается в антипод законности. Об этом свидетельствует высокий уровень правонарушений в нашей стране, и прежде всего преступлений. В связи с чем в нашем развитом государстве возникает такая проблема: как с этим бороться? Для того чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сначала разобраться с понятием самого права и для чего оно вообще нужно.

Право – это совокупность законов и правил, регулирующих жизнь общества. Чтобы ответить на вопрос, зачем оно нужно человеку, стоит задаться другим вопросом: а для чего нужны светофоры? Любой здравомыслящий человек (особенно если это житель крупного города) уверенно ответит: для того, чтобы регулировать

---

¹ См.: Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. М., 2007. 153 с.

дорожное движение! Ведь без них будут постоянные аварии и жертвы. Вот это и есть главная функция права: регулирование повседневной жизни государства и населения путем установления норм и законов¹.

В отличие от морали, которая поддерживается общественным порицанием, только право гарантируется государством с помощью правовых санкций. Если в государстве не будет права, законов, регулирующих все сферы жизнедеятельности общества, начнется хаос. Тем не менее не все понимают значимость данной проблемы, и существуют люди, пренебрегающие правовыми нормами.

Знания о своих правах большинство молодых людей получают преимущественно из действующего законодательства, на учебных занятиях, из учебных курсов, от сотрудников ОВД, из СМИ и от юристов. Для большинства молодых граждан в настоящее время главные источники сведений – это электронные СМИ (теле- и радиопередачи). Большая часть электронных СМИ в настоящее время вещает бесплатно, поэтому при наличии принимающей аппаратуры доступ к информации, распределяемой по этим каналам, более свободный. Особую роль в современных условиях играют общественные отношения, сложившиеся в сфере образования. Данные отношения вызывают к жизни целостную систему правовых норм, нашедших выражение в образовательном законодательстве.

Ни для кого не секрет, что психика ребенка или подростка наиболее подвержена влиянию внешних факторов. Красочные компьютерные игры оказывают сильное влияние на восприятие окружающего мира подростком: различные стрелялки и войнушки, в которых идеальные герои пренебрегают правом, убивают, грабят и совершают массу других аморальных поступков, при этом оставаясь безнаказанными. Подобные сюжеты не могут не оставить свой след на психике подростка. Молодежь «впитывает» данные сообщения, сознательно или бессознательно копируя их, пытаясь подражать в реальной жизни. В итоге герои криминальных сериалов, бульварных романов, отдельные агрессивные политики, общественные деятели формируют особый агрессивный стиль жизни с деформированным правосознанием. Следствием такого влияния являются «кричащие» новости о том, как дети совершают совершенно безнравственные, ужасающие проступки.

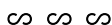
---

¹ См.: Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2005. 74 с.

Таких случаев на сегодняшний момент много. На наш взгляд, для предотвращения деформации правосознания необходимо, конечно же, устранить причину ее возникновения, т. е. взяться за правовое воспитание молодежи, повысить уровень ее правосознания и правовой культуры. Помимо этого, встает вопрос о надлежащем качестве самих законов и подзаконных актов. Возможно, нужно повысить авторитет закона в глазах граждан, установить стабильность и единообразие в правовом регулировании общественных отношений.

Таким образом, понятие «правосознание молодежи» представляет собой совокупность идей, теорий, концепций, представлений, чувств, эмоций, в которых выражается их отношение к праву (действующему и желаемому), к юридически значимой деятельности государственных органов, а также действиям молодежи, совершаемым в сфере правового регулирования. Для того чтобы право стало эффективной творческой силой, оно должно быть не только осознано, но и признано. Только в этом случае у молодого гражданина создаются мотивы для законопослушного поведения. Деформация правовой культуры российской молодежи представляет собой системную социальную проблему. Данное явление вызывает ряд негативных последствий: криминализация сознания, деградация личности, духовно-нравственный вакуум. Именно поэтому научное сообщество, журналисты, общественные деятели должны пересмотреть отношение к данной проблеме, признать ее первостепенную важность и значимость, а государство пересмотреть свое законодательство на наличие правовых коллизий, пробелов и «мертвых» законов.

© Петрухина В. И., 2019

А. А. Rogozina

Научный руководитель: В. В. Попов
Волгоградская академия МВД России

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФУНКЦИЯ ПОДДЕРЖКИ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Абсолютно любая сфера жизнедеятельности социума имеет связь с государственной безопасностью по различным направлениям: она выступает как свойство объекта безопасности, как ресурс и средство обеспечения безопасности, как основа и условие обеспечения различных видов безопасности и как источник опасности.

31 декабря 2015 г. был введен в действие указ Президента, который учредил «Стратегию национальной безопасности России до 2020 года». Стратегия определила наивысшие приоритеты национальной безопасности, а именно:

- Функции, которые отражает стратегия по вопросам образования:
- лицензирование в сфере образовательных услуг;
  - контроль и установление государственных стандартов;
  - финансирование образовательных услуг, получаемых населением.

Образование и национальная безопасность между собой имеют тесную связь, и проявляется она в том, что безопасность обеспечивается людьми. Решающая степень образования определяется именно человеческим фактором. Образование обеспечивает безопасность и стабильное развитие общества. Именно стратегия безопасности должна превалировать в образовательном процессе.

Система образования – это, прежде всего, среда, которая является важнейшим механизмом всестороннего развития личности, а также сфера мобилизации и активизации интеллектуального потенциала и, как следствие, инновационного развития.

Образование обеспечивает безопасность на всех трех уровнях: личность, общество и государство. Оно играет возрастающую роль в укреплении всех своих видов. Квалифицированные кадры являются опорой государства и основой национальной безопасности. Экономическая и военная безопасность государства зависит от уровня образованности населения по данным вопросам. Научный вклад образованных людей не оценим для современного состояния воен-

ной мощи страны, ведь именно инновационного пути развития страна достигнет только с помощью качественного образования.

Система образования по вопросам безопасности преследует три цели. Во-первых, она наделяет каждого человека знаниями, навыками и способностями, которые могут быть необходимы для обеспечения личной безопасности и создания культуры общественного самосознания. Это достигается в результате правового, экологического, политического и другого образования и воспитания.

Во-вторых, в системе образования готовят специалистов, профессионально занимающихся обеспечением конкретных видов и направлений безопасности.

В-третьих, крайне важна подготовка и переподготовка кадров в области организации систем безопасности. Речь идет о специалистах, должностных лицах, задачей которых является организация и обеспечение безопасного функционирования охраняемого объекта.

Роль и значение образования в системе национальной безопасности определяется тем, что это среда и механизм сохранения и воспроизводства национальной (гражданской и этнической) идентичности общества, его индивидов и групп.

Система образования играет стратегически важную роль в сохранении и воспроизводстве культуры нашей страны. Система формирует уважение к своей стране, своему прошлому и, что немаловажно, к старшему поколению.

В процессе образования формируется активная и ответственная личность, которая легко адаптируется под общественную жизнь, реализуясь в патриотическом служении Родине, вследствие чего повышается уровень национальной безопасности Российской Федерации.

В заключение хотелось бы сказать, что образование в России играет неопределимую и преобладающую роль в системе национальной безопасности. Оно действует одновременно как составляющая объекта, ресурса и средства, а также участвует в создании и укреплении основы для будущего благосостояния нации и безопасности страны. Выводом из этого может быть то, что развитие сферы образования станет важнейшим приоритетом политики национальной безопасности.

© *Рогозина А. А., 2019*

Т. А. Блажкова
Научный руководитель: В. В. Попов
Волгоградская академия МВД России

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: ВАРИАНТЫ ПОНИМАНИЯ КАК ФАКТОР УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Права человека – это общепринятые принципы и нормы, поддерживающие высокий уровень нравственности и позволяющие каждому члену человеческой семьи полностью реализовать свой потенциал и жить в атмосфере свободы, справедливости и мира. Наряду с этим права человека толкуют как определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами. Чаще всего вместе с понятием «права» используется термин «свободы», например: свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства, свобода информации, свобода мысли и слова и т. д.

Рассматривая и анализируя данную тему, хотелось бы отметить, что проблематика теории прав человека, выражающаяся в ее дефектах, является актуальной в силу того, что последствия, наступающие в результате не придания данным дефектам должного значения и внимания, приводят к путанице определений и искажению смысла понятия «права человека», что впоследствии может обернуться деструкцией концепций политической элиты, а также поставить под угрозу суверенитет государства и безопасность населяющих его жителей. В правовых источниках категории «права» и «свободы» почти не дифференцируют. При этом данные понятия достаточно близки по смыслу, но не тождественны. С точки зрения А. В. Зиновьева, свобода – «это внутреннее волеизъявление личности, пределы которого установлены нормами права». Но все ли так считают? Не всегда и не везде термину «свобода» придают подобное направление понимания. Все дело в самой идее свободы, чаще всего она является неясной. Это связано с тем, что в действительности существует несколько вариантов смысловых определений данного

понятия, несколько трактовок в зависимости от целей и намерений их интерпретаторов. Единообразный вариант трактовки нигде формально не определен и официально не закреплен. В связи с этим любой человек может понимать данный термин по-разному. Соответственно, в сознании людей не будет отражено верное определение термина «свобода». Так как категорию «свобода» чаще всего отождествляют с понятием «права человека», то и трактовка у данных терминов будет сходна. Наиболее образно смысловое положение права и свободы рассматривал Г. В. Ф. Гегель, полагая, что «исходная точка» права есть воля, а воля является свободной. Отсюда и вытекает, что «право есть вообще свобода как идея». Так как смысловое содержание понятия «свобода» формально не определено, то, соответственно, инициатор идеи может вложить в него свой вариант понимания данного термина или исказить уже существующий, руководствуясь на тот момент не семантическими, а прагматическими аспектами.

Таким образом происходит формирование направления вектора действий того общества, над которым запланирована данная манипуляция. Отталкиваясь от данной позиции, хотелось бы отметить, что результат, полученный вследствие осуществления действий, исходящих из внутренних побуждений к свободе того или иного человека, может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от личностных мотивов действующего лица. Эти мотивы могут быть продиктованы как добродетелью, так и пороком, да и понятие «свобода» можно истолковать по-разному, вложив в него нужный интерпретатору смысл, думая только о своей выгоде «брать больше и лучше, чем остальные». Данной цели можно добиться только в том случае, если ты располагаешь определенной властью). Удержать и использовать власть сможет лишь тот, кто обладает искусством управления. Умение управлять предполагает наличие знаний (как управлять?!). Любое знание, как известно, основано на системе определенных понятий. Изучив суть того или иного понятия, а также сущность связи, объединяющей его с другими понятиями, цель их объединения, можно использовать данное понятие или совокупность понятий в своих интересах, искажая их смысл. Цели могут быть разными, они, в свою очередь, зависят от преследуемых мотивов. Основным мотивом в данном случае является манипуляция общественным сознанием, а цель – управление

(бесструктурное управление) политической властью. В нашем случае ключевыми понятиями будут являться «права человека» и «свобода». Исходя из того, что «право есть вообще свобода как идея», то искажаемым понятием будет «свобода» (хоть известно, что, анализируя понятия «права человека» и «свободы», мы уже искажаем смысл понятия права человека). Понятие «свобода» не имеет точную, формально определенную трактовку, поэтому в него чаще всего и вкладывают «нужную» тому или иному создателю идеи (интерпретатору) формулировку, смысл. Возникает вопрос: почему люди легко поддаются лживым провокациям со стороны создателя (интерпретатора) идеи, верят ему и идут за ним? Дело в том, что умелый и хорошо обученный интерпретатор будет внушать людям то, что якобы «их права ущемляются, не осуществляются в полной мере». Он скажет людям то, что они хотят услышать, умело связывая это с той информацией, которую создатель идеи задумал внушить в сознание каждого члена общества. Вследствие данных манипуляций зарождается негатив к органам власти. В результате распространения искаженной информации происходит еще большее разобщение, теряется связь между властью и народом. Таким образом, происходит «программирование» общества на действия, которые были бы выгодны самому интерпретатору.

Идея прав человека базируется на теории естественного права. Но чем определяется данная естественность? Есть несколько вариантов понимания термина «естественное право». Например: естественные права – это права, возникающие с момента рождения их носителя (обладателя). Естественные права – права, которые определяют наиболее существенные (наиболее значимые) пути (варианты) развития человека. На основании указанных определений можно сделать вывод о том, что права человека не дарованы одним человеком другому человеку. То есть не государственная власть наделила естественными правами того или иного человека, а они присущи человеку от рождения, неотделимы и не отчуждаемы от него. Права человека предопределены его социальной природой, они выражают естественное состояние человека и его жизненные устремления, охрана которых составляет обязанность государства.

Иногда для наступления указанных последствий не обязательно наличие создателя идеи свободы (интерпретатора), провокатора для свержения действующей власти. По причине того, что определение

понятия «свобода» формально не закреплено, каждый человек может понимать данный термин исключительно субъективно, вкладывая в него свое видение смыслового содержания. Чаще всего большинство людей считают, что данный термин определяется как право самому быть причиной своих поступков, независимо от влияния внешних факторов, т. е. как способность человека совершать действия, которые позволяют ему удовлетворять собственные потребности, не руководствуясь при этом нормами права. Но это, как известно, не может привести к чему-то хорошему (благостному), не может обернуться благом и для других, так как, если каждый будет делать то, что захочет, возмнив себя «хозяином своей судьбы», в конце концов приведет к общественному беспорядку. Люди начнут размышлять о власти, революции, политике, а это не входит в интересы политической элиты. Данное положение дел свидетельствует не только о проблеме политико-правовой практики, но и о научно-теоретических дефектах представлений о правах человека.

Свобода – состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, т. е. они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными. Различают два основных аспекта понятия свобода: объективная свобода выбора и субъективная свобода выбора. Первый характеризует наличие вариантов нравственного поведения, т. е. человек осуществляет свои действия, руководствуясь моральными и правовыми нормами, установленными в обществе. Второй же аспект свидетельствует о совершении поступков не под воздействием внешней принудительной силы (страх наказания, общественного осуждения или физического принуждения), а под влиянием внутренних убеждений. Только при осуществлении объективной свободы выбора может существовать свобода. Это объясняется тем, что при выборе того или иного варианта поведения человек руководствуется общественными нормами и не делает того, что могло бы выйти за их рамки. Исходя из того, что указанные нормы рассчитаны на то, чтобы обеспечить благоприятный климат и порядок в обществе, поступки, совершенные под влиянием этих норм, не будут представлять угрозы нарушения прав других людей и не станут причиной деструкции государственного суверенитета. Человек сможет свикнуться с такой свободой, если его права (права человека) будут обеспечены и успешно реализованы. Субъективная свобода выбора

предполагает противоречие самой свободе (свободе человека), так как если предположить, что каждый будет поступать так, как считает нужным, не придерживаясь общественных норм и правил, люди будут нарушать права друг друга, и рано или поздно может возникнуть хаос. Выражение известного мыслителя И. Канта «Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого» довольно аналогично изречению «Право одного человека заканчивается там, где начинается право другого человека». Исходя из данных суждений, можно сделать вывод о том, что проявление свободного волеизъявления ограничено как моральными нормами, нравственными представлениями о ценностях, так и справедливыми нормами закона. Монтескье говорил: «Разрешить человеку делать все, что он захочет, и ты погубишь его». Это высказывание является подтверждением того, что неограниченная свобода действий человека может принести вред не только обществу, но и самому инициатору.

По моему мнению, данные дефекты теории прав человека можно было бы устранить следующими способами.

Во-первых, в государстве должна быть налажена система по обеспечению реализации прав человека, чтобы избежать борьбы людей за их осуществление.

Во-вторых, чувство ответственности, духовность и нравственность должны воспитываться в человеке с детства. В это время прививается и основа этикета. С помощью таких внутренних регуляторов поведения человека люди будут задумываться над своими поступками и не совершат тех действий, которые бы впоследствии получили неблагоприятный для общества исход. Благодаря им человек задумывается над своими поступками. Руководствуясь своими нравственными качествами и прислушиваясь к голосу совести, тот или иной человек не будет задумываться над созданием идеи пропагандирования искаженного смыслового содержания понятия «свобода» с целью взбудоражить умы людей и побудить их к действиям антиправительственного характера.

В-третьих, избавиться от данного дефекта можно, формально закрепив, официально обозначив формулировки, трактовки тех или иных понятий, чтобы у заинтересованных в получении власти лиц не возникало соблазна так или иначе извратить (исказить) смысловое содержание того или иного понятия, или чтобы люди не нарушали права других людей.

Таким образом, если у человека не будет правильного понимания свободы равно как и правильного понимания термина права человека, то люди, не имея представления об этих понятиях, случайно или нарочно будут нарушать права других граждан. Данное положение дел может привести к общественному хаосу, кровопролитной борьбе за свои права и массовой гибели многих людей. Власть уже будет бессильна, так как разобщение между властью и народом уже давно произошло и, соответственно народ будет считать власть своим врагом, к ней будет определенное недоверие со стороны граждан. Свобода всегда должна быть ограничена справедливым законом во благо общества. В то же время политика должна быть направлена на улучшение системы по обеспечению осуществления прав человека. Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что наличие данных дефектов является одной из важнейших проблем современного общества, которую требуется как можно быстрее устранить во имя блага и процветания безопасности и нерушимости национального суверенитета. Именно поэтому вопрос о связи прав человека со свободой нуждается в дальнейшем исследовании.

© Блажкова Т. А., 2019

М. А. Ромашкина

Научный руководитель: А. А. Лихолетов
Волгоградская академия МВД России

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В НЕКОТОРЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

В российском уголовном праве беспомощное состояние потерпевшего относят к состоянию тех лиц, которые находились без сознания, в сильной степени опьянения (прежде всего тяжелого алкогольного опьянения, наркотического, токсического), в состоянии сна или гипноза, а также беременных и слепых, что вполне обосновано.

ванно. Находясь в подобных состояниях, потерпевший не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, не способен оказывать сопротивление виновному.

По смыслу закона по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Само понятие беспомощного состояния имеет особую значимость. В доктрине существует множество вариантов толкования термина «беспомощное состояние», не сформировалось единого понимания и представления, которое бы объективно и наиболее полно отражало природу и содержание этого понятия. При установлении признаков беспомощного состояния правоприменитель соответствующим образом квалифицирует деяние, а в последующем эквивалентно назначает наказание за совершение преступления.

Беспомощное состояние определяется учеными-правоведами с разных позиций, что значительно усложняет применение теоретических положений на практике при квалификации преступлений. Например, О. А. Волторнист и Е. Е. Забуга связывают такое состояние потерпевшего с гражданско-правовыми категориями. Они относят к беспомощным лиц, признанных в судебном порядке ограниченно дееспособными либо страдающих тяжелыми психическими расстройствами и состоящих на учете в специализированном медицинском учреждении. По мнению Е. В. Топильской, беспомощность – это «состояние, в силу которого потерпевший на момент посягательства лишен возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что не осознает окружающую обстановку либо не понимает характера и значения совершаемого в отношении его деяния, либо не может оказать виновному сопротивление или иным путем избежать опасности и не способен по собственной воле выйти из этого состояния». Ю. А. Непомилуева охарактеризовала беспомощное состояние как положение лица, при котором оно в силу каких-либо обстоятельств нуждается в помощи и не способно что-нибудь для себя сделать. В действующем уголовном законодательстве также не раскрываются понятия «беспомощное лицо» и «лицо, находящееся в беспомощном состоянии». Некоторые ученые признают

беспомощностью бессилие, состояние, при котором лицо нуждается в помощи. Систематизированный подход к рассмотренной категории отсутствует, мнения ученых расходятся и базируются на разных критериях беспомощности.

Правоприменителем также не выработано единого подхода к определению признаков беспомощного состояния потерпевшего применительно к некоторым преступлениям против личности. Более того, весьма неоднозначна и противоречива практика высшей судебной инстанции.

Например, Президиум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР изменил приговор, исключив осуждение за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и смягчил наказание, поскольку сон и состояние алкогольного опьянения не могут расцениваться как беспомощное состояние.

Напротив, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» указал, что состояние опьянения может рассматриваться в качестве беспомощного, но только лишь в случаях, когда оно достигает такой степени, при которой лицо лишается возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. Таким образом, в указанных разъяснениях суд в целом признал опьянение беспомощным состоянием.

Возникает дилемма: в случае совершения изнасилования лица, находящегося в сильной степени опьянения, действия виновного должны квалифицироваться как совершенные с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Умышленное причинение смерти лицу, находящемуся в таком же состоянии, образует (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств) простой состав убийства, т. е. признаки беспомощного состояния отсутствуют. Указанная ситуация представляется не совсем логичной.

Кроме того, Верховный Суд в указанном выше постановлении разъяснил, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки,

иное болезненное либо бессознательное состояние, малолетний или престарелый возраст и т. п.) не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному лицу.

Необходимо заметить, что ориентироваться только на малолетний возраст потерпевших недостаточно в связи с активной акселерацией детей. Поэтому в отношении жертв в возрасте 8–13 лет вопрос о способности понимать характер и значение совершаемых с ними действий необходимо решать в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Из этого следует, что судебное решение должно приниматься с учетом всех обстоятельств совершения преступления.

В связи с существующими пробелами в российском уголовном законодательстве нередко возникают ошибки в определении признаков беспомощного состояния, что в последующем приводит к неправильной квалификации преступления.

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что единый подход к толкованию признаков беспомощного состояния в настоящее время отсутствует. Для решения указанной проблемы необходима разработка на уровне Пленума Верховного Суда РФ единообразного и более детального разъяснения содержания этой дефиниции.

© *Ромашкина М. А., 2019*

А. А. Смылкина
Научный руководитель: А. А. Лихолетов
Волгоградская академия МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (ст. 106 УК РФ)

Убийство матерью новорожденного ребенка является одним из наиболее тяжких и непрощительных преступлений, ответственность за которое предусмотрена в ст. 106 Уголовного кодекса РФ. Вместе с тем на практике нередко возникают серьезные затрудне-

ния при квалификации таких деяний, обусловленные сложностями установления отдельных признаков объективной стороны состава преступления.

Существуют разногласия по поводу определения периода времени, в течение которого ребенок считается новорожденным, а также момента, с которого его стоит считать таковым. Если следовать наиболее распространенным теоретическим подходам и общим принципам судебной практики, то можно сделать вывод о том, что новорожденным считается ребенок с момента рождения и до 28-го дня своей жизни, т. е. не приспособленный к жизни в условиях внешнего мира без помощи матери.

Обязательный признак объективной стороны деяния выражается в деянии матери (как действие, так и бездействие), повлекшем смерть ребенка. К активным действиям можно отнести какие-либо физические воздействия, повлекшие смерть ребенка, например, удушение. В судебной практике существует множество таких примеров. Так, приговором Кузнецкого районного суда Пензенской области по делу № 1-63/14 С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ. В судебном заседании установлено, что С. родила живого ребенка мужского пола, после чего она взяла его на руки, перевернула на живот и прижала лицом к постели, лишив новорожденного ребенка возможности дышать, причинив ему при этом своими действиями телесные повреждения. В результате новорожденный ребенок скончался от механической асфиксии в результате закрытия просвета дыхательных путей. К пассивной форме поведения матери относятся: отказ от кормления грудью, отсутствие ухода за ребенком, т. е. не совершение действий, необходимых для поддержания жизнедеятельности новорожденного. Например, в приговоре Никольского районного суда Пензенской области № 1-25/2015 от 13.02.2015 по делу № 1-25/2015 указано, что Ф. скрывала факт беременности от родственников, родоразрешение произошло в ванной комнате. Сразу же после родов Ф. в сумке вынесла новорожденного ребенка на улицу и оставила его в мусорном баке, не приняв меры к передаче его в какое-либо медицинское учреждение либо к вызову медицинских работников или других лиц для оказания помощи новорожденному.

Особое внимание стоит уделить констатации эмоционального состояния матери-детоубийцы, так как это позволяет зафиксировать

наличие или отсутствие такого смягчающего обстоятельства, как воздействие психотравмирующей ситуации. Психотравмирующая ситуация возникает постепенно, она связана с проявлением у матери новорожденного отрицательных эмоций в связи с негативными воздействиями на ее психику внешних факторов. Во время и сразу же после родов мать испытывает значительные психические и физические нагрузки, которые не позволяют в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего поведения. Состояние, близкое к ограниченной вменяемости (ст. 22 УК РФ), имеет место также в упоминаемые в ст. 106 УК РФ послеродовые периоды. Наличие психотравмирующей ситуации – это одно из альтернативно-обязательных условий применения ст. 106 УК РФ.

Много спорных вопросов возникает по поводу убийства новорожденного ребенка суррогатной матерью. Будет ли квалифицироваться по ст. 106 УК РФ убийство новорожденного ребенка суррогатной матерью? Главная задача суррогатного материнства – вынашивание имплантированного эмбриона. Часто суррогатную мать сравнивают с инкубатором, но это не совсем так. В данном случае следует учитывать различие между юридическим и фактическим материнством. Фактическое материнство наступает с момента рождения ребенка. Юридическое материнство наступает с момента установления рождения ребенка от матери органом записи актов гражданского состояния, данный момент закреплен в части первой ст. 48 Семейного кодекса РФ.

Если женщина рождает ребенка и сразу же после родов, до записи ее в качестве матери, убила его, то возникает неоднозначная ситуация. Данное деяние должно квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ или по ст. 106 УК РФ?

Представляется, что законодателем в ст. 106 УК РФ предусмотрено более мягкое наказание для виновного именно ввиду особого психоэмоционального состояния роженицы во время или сразу же после родов, обусловленного изменениями, происходящими в организме женщины в связи с беременностью и родоразрешением. Поэтому опираться при квалификации по ст. 106 УК РФ на факт внесения соответствующих сведений о рождении ребенка органами ЗАГС было бы неправильным. Таким образом, для квалификации по ст. 106 УК РФ необходимо наличие признаков фактического, а не юридического материнства.

С другой стороны, возможно ли возникновение психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства у генетической матери, у ребенка которой, родившегося от суррогатной матери, например, обнаруживается какое-либо неизлечимое заболевание. Как квалифицировать действия такой матери, которая, находясь в состоянии глубоких переживаний, совершает убийство новорожденного, при этом судебная экспертиза подтверждает тот факт, что она в момент совершения преступления обнаруживала признаки психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Можно предположить, что неизлечимое заболевание новорожденного (или др.) может вызвать психическое расстройство матери или психоэмоциональную напряженность. Такое состояние может быть вызвано в том числе и различными внешними факторами (например, отказом отца признать больного ребенка своим или требованием избавиться от него, тяжелым материальным положением матери) и способно привести к снижению возможности матери адекватно оценивать окружающую обстановку и свои действия.

Представляется, что формулировка диспозиции ст. 106 УК РФ позволяет привлекать к ответственности генетическую мать в подобных ситуациях, поскольку законодателем перечислены конкретные условия, при которых возможно применение рассматриваемой уголовно-правовой нормы. В таком случае все составообразующие признаки преступления имеют место: мать, как субъект; действия по причинению смерти; признаки потерпевшего – новорожденный ребенок; обстановка – условия психотравмирующей ситуации либо эмоциональное состояние – психическое расстройство, не исключающее вменяемости.

Определенный интерес вызывает опыт зарубежных стран в регулировании вопроса об убийстве матерью новорожденного ребенка. Так, в уголовном законодательстве Израиля признаки новорожденности ребенка устанавливаются в самом тексте нормы. В различных странах существует своя оценка степени общественной опасности убийства матерью новорожденного ребенка, которая проявляется в различных видах и размерах наказаний – от трех дней тюремного заключения (в Швейцарии) до пожизненного заключения (во Франции). В уголовном законодательстве Нидерландов установлено повышенное наказание за убийство новорожденного ребенка, решение о совершении которого было принято перед родами. В ряде стран

также закрепляются основания освобождения от уголовной ответственности или наказания матери новорожденного ребенка, например, в Норвегии, Болгарии, Дании.

Я считаю, что для более эффективного решения проблем, связанных с квалификацией убийства матерью новорожденного ребенка, российскому законодателю стоит учитывать положительный опыт зарубежных государств, который может быть учтен для совершенствования действующего Уголовного кодекса РФ. Кроме того, в целях устранения имеющихся проблем, возникающих при правовой оценке рассматриваемых деяний, целесообразно принятие соответствующего постановления со стороны Пленума Верховного Суда России.

© Смылкина А. А., 2019

И. В. Шевченко

Научный руководитель: Е. А. Матвиенко
Волгоградская академия МВД России

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ СУБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кризис национального самосознания российского народа, разрушение и утрата культурных матриц приводят к утрате состояния целостности народа России, способности его к самоорганизации и самозащите. Как следствие народ расслаивается на различные социальные группы, что является существенной угрозой национальной безопасности государства.

Проблема обеспечения безопасности государства имеет первоочередной характер. С момента зарождения первых государств, цивилизаций идет борьба за лучшие ресурсы, условия жизнедеятельности для представителей этих государств. Можно сказать, что этой проблеме уже тысячи лет. Сейчас нет необходимости вдаваться в теории происхождения государства, стоит лишь признать факт, что государство как форма организации людей имеет целью обеспечить достаточные условия, блага для спокойной жизнедеятельности сво-

его населения. Одним из таких благ и есть безопасность, понимаемая как состояние защищенности чьих-либо интересов. Невозможно осознавать государство без его основной составляющей – народонаселения, следовательно, обеспечение интересов и безопасности населения является одновременно и обеспечением безопасности государства. В системе обеспечения национальной безопасности выделяются различные элементы: государственные органы, службы, организации, должностные лица, наделенные специальными полномочиями по различным направлениям деятельности (обеспечение стабильности национальной экономической системы, борьба с преступностью, осуществление здравоохранения, защита границ, нормативно-правовое регулирование и т. п.). Все это, конечно, верно в определенном формате, но упускается самая важная деталь – за всеми этими органами, должностными лицами стоят реальные люди, которые эти самые полномочия и осуществляют. Как и само государство, эти субъекты обеспечения национальной безопасности нельзя осознавать без людей, их представляющих. Но более того субъект обеспечения национальной безопасности куда шире, чем министерства, ведомства и различного рода должностные посты. Делом обеспечения национальной безопасности является деятельность если не каждого, то подавляющего большинства населения страны. Вполне логично может возникнуть примерно следующий вопрос: «Допустим, с деятельностью Президента, военнослужащего, полицейского, спасателя, министра экономического развития по обеспечению безопасности нет вопросов и все предельно ясно, то как связана с обеспечением безопасности деятельность учителя, врача, строителя и продавца на рынке?» На самом деле ответ прост. Вернемся к вопросу о понимании государства. Если государство – это его население, то своеобразным показателем «здоровья» государства является «здоровье» его населения. Оно, как известно, складывается из многих показателей: уровень дохода, качество жизни, обеспеченность населения товарами и услугами, продолжительность жизни и т. д. Каждый из этих показателей в конечном итоге складывается как результат труда представителя каждой профессии. От того, как трудятся люди, зависит качество удовлетворения различных потребностей всех членов общества. Считаю, примеры здесь излишни. Таким образом, если взглянуть на начало и конец нашей цепочки, то можно прийти к выводу, что сознательная, добросовестная деятельность

каждого члена общества направлена на укрепление национальной безопасности даже при условии, что он этого не осознает. Население страны – основа национальной безопасности.

Теперь перейдем к другому вопросу. Само понятие необходимости обеспечения безопасности предполагает наличие угроз, на нее посягающих. Самой опасной угрозой в современном мире является целенаправленная деятельность государств, стремящихся обеспечить свою безопасность путем уничтожения, подрыва суверенитета и безопасности других государств. Существуют различные пути осуществления этой деятельности. Вплоть до XX в. основным методом уничтожения и ослабления государств-конкурентов являлось уничтожение населения этих стран в кровопролитных войнах, которые далеко не всегда оканчивались успехом для агрессоров. Вспомним пример хотя бы двух мировых войн, когда Германия в различной ее формации со своими союзниками стремилась покорить пространство Европейского континента, но оба раза окончились для нее поражением и внушительными людскими потерями. По окончании Второй мировой до руководителей, представителей различных спецслужб и ведомств дошло, что не всегда можно одолеть противника чисто силовыми методами. Так, например, это было осознано руководством США и Западной коалиции, намеренно втянувшимися в противостояние с Советским Союзом, военный потенциал которого был непреодолим. Мощь Советского Союза была во многом обеспечена колоссальным единством всего народа, независимо от социального положения или национальности. Да, не будем отрицать и наличие репрессивного аппарата, который создавал искусственное единство, но и говорить о том, что единение народа было обеспечено дулом автомата, тоже неверно, ведь прежде всего людей объединяло стремление выжить, победить, сохранить себя как по отдельности так и единым организмом. Именно самосознание себя как индивида и самоосознание себя как части единого советского общества позволило всему населению сплотиться в единый монолит и с полной отдачей противостоять врагу как на фронте, так и в тылу. Отсюда следует, что важным элементом национальной безопасности является коллективное сознание народонаселения страны. Выходит, что если нельзя сокрушить противника в лице какого-либо государства на полях сражений, то есть возможность повергнуть его, подрывав внутреннее единство его населения. Но к чему в таком случае это

должно привести? Какими методами это осуществляется? Можем ли мы наблюдать примеры такой деятельности и как же противостоять этому? Обо всем по порядку.

Все мы хоть самым простым способом можем дать для себя определение понятию «война». Война – это противоборство сторон с использованием оружия. Противоборство может протекать в различных формах и с использованием различных видов оружия. Раз уж мы завели речь о коллективном сознании народа, населяющего определенную страну, то можем предположить, что оно является объектом определенного типа угрозы. Итак, в научной литературе война на поражение сознания получила название консциентальной. Целью этой войны не является физическое уничтожение противника. Объектом является способность человека к самоопределению в рамках определенной культурно-исторической традиции. В условиях многостороннего противостояния сильнее будет тот индивид, который обладает самоидентификацией, знает свое положение в обществе, чувствует себя частью большого национального организма. Но если человек лишается этой способности, перестает отличать своих от чужих, то он становится белым листом, на котором можно написать все что угодно. Так, например, если целенаправленно разрушать коллективное самосознание населения какой-либо страны, то спустя некоторое время можно внушить им, что они являются кем угодно, вплоть до того, что они поверят, что являются представителями вымышленного этноса. Здесь как нигде лучше показан принцип «Разделяй и властвуй»: сначала народ делается скоплением индивидов, которые ничем не объединены, потом население разбивается на любое количество групп, объединенных определенным количеством идей и ценностей (сильно отличающихся от исходных ценностей населения). Идеальным итогом является противостояние между группами людей, ранее представлявшими один этнос. Действительно, нет ничего лучше, чем расправиться с соперником его же собственными руками, не потеряв при этом ни одного своего солдата. В условиях современного противостояния побеждает тот, кто может четко сформулировать свою позицию, идентифицировать себя и «чужих».

Консциентальная война является психологической по форме, так как направлена на психологические составляющие индивида, цивилизационной по содержанию, так как заключается в разрушении

цивилизации, и информационной по методам, так как ведется с использованием разного качества и направленности информации. Пожалуй, ни для кого не секрет, что данная война ведется в отношении Российского государства уже на протяжении минимум пяти десятилетий (но, возможно, это началось еще раньше). Не стоит забывать, что первые попытки атаки на сознание российского народа предпринимались еще во время Гражданской войны, когда поддержку со стороны Запада получали все, кто старался отделить себя от русской цивилизации, от своего же народа. Те же самые «белые» утверждали, что воевали за Россию. Это правда, но за какую Россию они воевали, если не видели в ней места «непокорной челяди»? Шли в противоборство против собственного народа. Такие примеры имели место. Это было с Российской империей. С Советским Союзом поступали продуманнее. Видимая форма концентрической войны началась с приходом Горбачева и началом перестройки. Всему населению, уже впитавшему идеи коллективизма, взаимопомощи, общего труда на общее благо, стремления к всеобщему равенству, просто выбивают почву из-под ног реформами перестройки. Введение рынка, конкуренция, падение роли партии и идеологии – все это непременно оказало влияние на сознание народа. Появление новых партий, подпитка межнациональных конфликтов, протекторат национальных элит только ускорили процесс «парада суверенитетов». Таким образом, СССР был разрушен изнутри, прямого военного конфликта с США и коалицией не было. Все было сделано, по сути, руками советских же граждан, которые поверили в счастье независимости друг от друга.

На этом процесс концентрического воздействия не окончился. После разложения советской общности этот процесс перешел на национальные общности в отдельности. Как видно, самые большие усилия предпринимаются в отношении российского народа, но больших успехов, тем не менее, добились в Грузии и на Украине. Как видно из советского опыта, его народ сплотился в результате войны. Но что делать, если такого сплачивающего фактора нет, а население страны так и продолжает «пропадать»? Сейчас как никогда стоит задача вернуть людям возможность самоосознавать себя как единый этнос, понимать, кто мы и для чего, кто друг, а кто враг. Необходимо возродить в культурном сознании народа благородную

цель, каждым своим делом помогать Родине и своему народу отстаивать себя в этом мире и не превратиться в «пыль истории».

Во-первых, нужно вернуть населению достойный уровень жизни. Образно говоря, какой солдат будет лучше биться за свое Отечество: грязный, немывтый, некормленный, забытый Родиной или же обутый, одетый, экипированный и знающий, что за ним стоит вся страна и весь народ? Так и в мирной жизни, если человек смог вылезти из ямы низовых потребностей, получает поддержку своего государства, то он поймет, благодаря кому это произошло, и сможет активнее прилагать силы во благо своего государства.

Во-вторых, стране нужна своя идеология. Ее отсутствие в настоящее время является серьезным упущением, тем более, что при ее фактическом отсутствии она «облачно» существует в различных нормативно-правовых актах различных органов государственной власти. Идеология должна стать скрепляющим документом, целью которого не будет возвышение какой-либо нации или социально-политической группы. В самых общих чертах она должна содержать:

- сущность, специфику нашей страны и ее многонационального населения;

- национальные цели, интересы, ценности;

- ценность каждой нации, населяющей страну;

- политику национального строительства;

- текущее положение России в мире, ее партнеров и недоброжелателей, направления внешней и внутренней политики.

В-третьих, каждому народу, населяющему Россию, необходимо вернуть чувство гордости. Особенно русскому, так как против него прилагаются основные усилия наших недоброжелателей. Одновременно с этим стоит понимать, что чувство гордости и любовь к своей нации не означает и не должна вызывать презрение и ненависть к представителям другой нации. Здоровое чувство стремления принести благо своему народу или, как его еще называют «здоровый национализм», должно присутствовать всегда.

В-четвертых, стоит исключить подмену понятий, навести порядок и прекратить войну смыслов, добиться гражданского примирения многочисленных «патриотов». Любое решение по любому вопросу предполагает обсуждение, в ходе которого мы не должны го-

ворить одними и теми же словами о разных вещах. Необходимо вдохнуть новую жизнь в национальную культуру, гибнущую от всеобщего замещения западной, массовой культурой.

В-пятых, особняком в нашем вопросе стоит проблема образования. Оно является одним из связующих звеньев между поколениями. Однако и образование ныне находится не в лучшем состоянии. Образование лишилось нравственной составляющей, а учебная литература часто содержит знания, искажающие сознание подрастающего поколения.

В-шестых, вернуть СМИ под свой контроль. Это непростая задача, но население должно быть защищено от ежедневной деруссификации. Нет смысла доказывать, что СМИ являются независимыми и объективно отражающими обстановку. СМИ являются серьезной силой, «четвертой властью», и некоторые из них явно не играют на руку процессу восстановления России, внося раздор в сознание людей.

В-седьмых, остро стоит проблема национальных ресурсов. Как бы это не звучало, но земля и ее ресурсы составляют немалую часть в основе коллективного сознания народа. В ходе грабительской ваучерной приватизации ресурсы страны оказались в частных руках, которые явно или скрыто, но блага народу своему не желают. У нас просто «выбивают землю из-под ног». В связи с этим вернуть ресурсы в руки народа – значит обеспечить сырьевую безопасность нации и страны.

В-восьмых, населению необходимо постоянное общение. Люди должны понимать и сами задавать повестку дня. Только тогда в случае общенационального поднятия различных вопросов и обращения их к органам государственной власти возможно добиться эффективного взаимодействия и единства населения и властей.

Стоит признать, что задачи перед страной серьезные и непростые. Но если начать с себя и хотя бы часть своего потенциала вкладывать в общественное благо осознанно, «не из-под палки», то добиться реализации планов вполне возможно. Просто надо не стыдиться своей родной культуры, чувствовать единство (кровное, языковое, культурное, историческое и т. д.) с теми, кто окружает тебя, не пройти мимо, когда нужна помощь, сознавать себя русским, белорусом, украинцем, татаринном, калмыком, удмуртом, якутом, армянином, уважая при этом обычаи и культуру каждого. Не допустить нашего разделения, ведь «в силе единство, и это важно, беда одного –

беда каждого». Нам не нужны никакие кризисы и междоусобные войны. «Дайте государству 20 лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России», – сказал однажды Петр Аркадьевич Столыпин и был прав. Народ должен быть сплочен, не беден, ценностно-ориентирован, и тогда проблемы национальной безопасности будут решаться с наименьшими дополнительными затратами. Как говорилось вначале, народ – основа национальной безопасности любого государства. Нельзя «обижать» собственный народ. Как сказал генерал Лебедь, «богатеть надо вместе с державой, а не за ее счет». Правительство, пекущееся о своем народе, сознающее себя его частью, не допустит уничтожения сознания населения. Все в наших руках, а главное – от этого зависит наше существование в качестве самостоятельного народа, а не в качестве рабов.

© Шевченко И. В., 2019

Т. О. Блажкова

Научный руководитель: Н. Н. Бугера
Волгоградская академия МВД России

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРЕЮДИЦИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Актуальность темы заключается в том, что на данный момент существуют проблемы в применении административной преюдиции, связанные с отсутствием системности и единообразного толкования норм в статьях Особенной части УК РФ.

Цель научной разработки – изучить административную преюдицию в уголовном праве, привести собственные рекомендации по решению рассматриваемых проблем.

Задачами работы являются выявление основных проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при квалификации составов преступлений с административной преюдицией.

Существование в уголовном законе составов преступлений с административной преюдицией обусловлено стремлением государства усилить борьбу с повторным совершением различного рода правонарушений. Вместе с тем, на мой взгляд, действующее уголовное законодательство имеет излишнюю криминализацию определенных деяний. Так, в УК РФ включены за период 2011–2018 гг. следующие составы преступлений с административной преюдицией (ст. 116.1, 151.1, 157, 158.1 171.4, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, 314.1, 315 УК РФ), которые по своей конструкции вряд ли можно признать идеальными, и при их применении нередко возникают сложности. В частности, формулировка этих составов не является безупречной, поскольку законодателем не определены единые критерии их построения, а также единые сроки административного наказания.

По моему мнению, сколько бы раз ни повторялось административное правонарушение, оно не способно повлиять на степень общественной опасности деяния, чтобы его в последующем признавать преступлением. В данной ситуации возрастает степень опасности правонарушителя, что должно лишь учитываться при назначении наказания.

Рассматривая проблемные аспекты конструирования составов преступлений с административной преюдицией, можно отметить, что законодатель по-разному отражает ее в диспозициях уголовно-правовых норм:

– «...лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние» (ст.116.1 УК РФ);

– «...если это деяние совершено неоднократно» (ст. 151.1, 157, 171.4, 212. 1, 215.4 УК РФ);

«...с совершением данным лицом административного правонарушения...» (ст. 314.1 УК РФ);

– «...лицом, подвергнутым административному наказанию за деяние, предусмотренное в ... Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)...» (ст. 158.1, 315 УК РФ);

– «...подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения...» (ст. 264.1 УК РФ);

– «...лицом, которое ранее подвергалось административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года» (ст. 284.1 УК РФ).

В случаях, когда законодатель в диспозициях уголовно-правовых норм указывает термин «неоднократно», то его содержание раскрывается в примечаниях к конкретным статьям:

– «...лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП РФ, более двух раз в течение ста восьмидесяти дней» (ст. 212.1 УК РФ);

– «...лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию» (ст. 151.1, 171.4, 215.4 УК РФ).

Таким образом, объективные признаки составов преступлений с административной преюдицией либо раскрываются в примечаниях к статьям, либо непосредственно в диспозициях. Полагаю, что целесообразно было бы объективные признаки отражать в каждом конкретном составе преступления с административной преюдицией в следующей редакции: «...лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию». Тем самым исключить примечания и термин «неоднократно». Кроме того, следует привести в единообразие сроки административного наказания (а именно период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию).

Неясно, по каким причинам законодатель в примечании к ст. 212.1 УК РФ установил срок в течение 180 дней со дня привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние, в ст. 284.1 – один год, а в других статьях (например, 151.1, 157, 158.1, 171.4, 215.4, 314.1, 315 УК РФ) – период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, не оговаривается.

Полагаю, что если данный период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, определен в ст. 4.6. КоАП РФ, то нет смысла его дублировать в Уголовном кодексе РФ (достоточно следующей формулировки «...лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда ли-

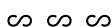
цо считается подвергнутым административному наказанию»). Такая формулировка избавит УК РФ от частых изменений и дополнений.

В некоторых составах преступлений с административной преюдицией законодатель с использованием не только однократной административной преюдиции (ст. 151.1, 215.4, 264.1 УК РФ), но и указанием на привлечение к административной ответственности два раза (ст. 284.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) и более двух раз (ст. 212.1 УК РФ). Указание только на признак административной наказанности в случае неоднократной административной преюдиции являлось бы недостаточным, поскольку имеется не одна административная наказанность.

Особого внимания также заслуживает разнообразие употребляемых терминов в составах преступлений с административной преюдицией, например, «административная ответственность», «административное наказание», «административное правонарушение». Так, например, в ст. 284.1 и в примечании к ст. 212.1 УК РФ говорится о лице, которое ранее привлекалось к административной ответственности, в примечаниях к 151.1, 157, 215. 4 – о лице, подвергнутом административному наказанию. Проведя толкования рассматриваемых уголовно-правовых норм, считаю, что законодатель не разделяет понятия «административная ответственность» и «административное наказание», тем самым вкладывает в их содержание единый смысл, что, на мой взгляд, является неверным.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что выявленные недостатки конструирования составов преступлений с административной преюдицией в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации создают множество проблем в применении данных составов на правоприменительной практике, решение которых представляется возможным в случае применения реформ, способствующих систематизации и упорядочению статей с административной преюдицией в УК РФ.

© Блажкова Т. О., 2019

Н. О. Чиж
Научный руководитель: А. Н. Гулевский
Волгоградская академия МВД России

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ОВД КАК УСЛОВИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ИМ СВОЕГО ДОЛГА ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ

Правовая культура личности – это выражение блага, приносимого феноменом права, в основном свободы реализации свободных прав. Это естественный способ гармоничного развития личности, понимание богатства правовой формы отношений в социуме. Это же определение в полной мере относится к сотруднику ОВД.

К кадрам внутренних дел сегодня предъявляются особо высокие требования в плане их морального облика и уровня профессиональной подготовки из-за таких факторов, как: возрастающая социальная напряженность, наличие межнациональных и региональных конфликтов, массовые беспорядки и прочие явления, негативно сказывающиеся на государственном управлении и регулировании.

Среди основных требований, относящихся к нравственно-правовому характеру, которые предъявляются к сотрудникам ОВД по отношению к правоприменительной деятельности, стоит выделить следующие: понимание, что человек – это и есть самая высокая ценность; уважение с защитой прав и свобод человека; учет основ международного права и принципов морали; осознание глубины и значимости своей роли и ответственности; понимание того, что от действий сотрудника системы правоохранительных органов зависит безопасность, жизнь и здоровье людей; использование тех прав, что были предоставлены законом, гуманно и разумно, отталкиваясь от принципов справедливости, долга; бескомпромиссная и принципиальная борьба с преступностью; непредвзятость и максимальная объективность в рамках принятия решений; безупречное поведение на работе и в быту; неподкупность, постоянная забота о репутации и чести; дисциплинированность и исполнительность вкупе с разумной объективно обоснованной инициативой; профессиональная солидарность, готовность оказать поддержку и действовать в экстремальных ситуациях; смелость и способность пойти на разумный

риск при выполнении служебного долга; постоянное развитие знаний и навыков в профессии, расширение кругозора.

Проблема формирования облика сотрудника ОВД сегодня стоит особенно остро, так как эти требования остаются только пожеланиями, если кадры сами не сделают их осознанной необходимостью в рамках правоприменительной деятельности. В случае с сотрудниками ОВД при воспитании нравственно-правовой культуры вырабатывается такой же нравственно-правовой «автоматизм». К этому надо стремиться, ведь оперативная обстановка изменяется быстро, и у сотрудника часто просто не остается времени на аналитику и подбор оптимального решения. Именно поэтому от корректности и скорости осуществления им полномочий зависит многое. Человек действует «на автомате», не думая о последствиях, что не приравнивается к бездумности, так как сотрудник будет руководствоваться своим базисом нравственно-правовых принципов, работающих в «фоновом режиме» на подсознательном уровне. Он, сам не замечая того, соизмеряет уровень опасности незаконного поступка с долей риска по его пресечению.

Доказано на практике, что, принимая участие в этих направлениях в качестве организатора, регулятора или направляющего, сотрудник ОВД развивает свою правовую культуру, становящуюся управляемым процессом в управленческом механизме: научно осмысливает задачи в сочетании с формами и методами для решения проблем нравственного и правового воспитания.

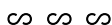
Очень важно сделать процесс воспитания целенаправленным с четкими программами, включающими индивидуально разработанные, которые продуманы до мелочей, включают постепенное освоение от простого к сложному. Они помогают не просто разъяснить основы морали и права, но и выработать у сотрудников ОВД собственные правильные нравственно-правовые оценки действий и поступков с учетом норм права. Общество остро нуждается в квалифицированных кадрах, образованных и нравственных сотрудниках ОВД, что влечет за собой закрепление норм в поведении на официальном уровне. Моральный облик полицейского описывается в приказе МВД «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД РФ». В этом документе можно почерпнуть все сведения о предпочтительном нравственном портрете сотрудника. При этом нужно понимать, что такое явление, как моральный облик – динамическое образование. Его сложно, а порой и невозможно зафиксировать

имеющимися социально-правовыми инструментами, так как оно тонко реагирует на объективные и субъективные факторы и подвержено влиянию.

Сложно переоценить значимость правовой культуры для личности полицейского. Она имеет тесную связь не только с культурой профессиональной, служебным долгом, выполнением своих прямых обязанностей, но и с поведением вне рамок службы, а, значит, носит универсальный личностный характер. То есть правовая культура сотрудников ОВД призвана обеспечивать: укрепление законности, установление правопорядка в социуме; реализацию законных прав и свобод граждан страны; защиту и охрану людей.

Уровень правовой культуры сотрудников ОВД влияет на поддержку права, формирование правовой культуры всех граждан и их поведение. Подводя итоги, можно сказать, что только правовая культура способна в полной мере оказать противостояние профессиональной деформации.

© Чиж Н. О., 2019

Д. М. Шульга

Научный руководитель: Е. Г. Кравец
Волгоградская академия МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ О КРАЖЕ, СОВЕРШЕННОЙ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

В работе рассмотрен оптимальный способ фиксации осмотра места происшествия по делам о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище, а также выделены проблемы, связанные с производством данного следственного действия. Разработана методика более эффективного фиксирования следственного действия и устранения ошибок при производстве осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования.

Актуальность работы обоснована тем, что одним из важных следственных действий, производимых на первоначальном этапе расследования кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище, является осмотр места происшествия и его фиксация.

Цель работы – выявление на первый взгляд незначительных, но имеющих серьезные последствия ошибок при производстве осмотра места происшествия, а также новый более универсальный способ фиксирования данного следственного действия.

Задачи работы – изучение тактики производства осмотра места происшествия и обнаружение основных ошибок при его производстве, а также изучение способов фиксации осмотра.

При производстве качественного осмотра места происшествия следователь закладывает «костяк» уголовного дела. Осмотр места происшествия поможет следователю при планировании и построении тактики расследования. Проблематика данной темы заключается в том, что по статистике основная часть следователей не уделяют осмотру места происшествия должного внимания, ограничиваясь фиксацией адреса, внешней обстановки в жилище.

Вместе с тем целью осмотра, как и любого следственного действия, является сбор сведений, на основании которых должны быть доказаны обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ, в частности событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы.

Хотелось бы обратить внимание, что помимо прочих действий, производимых в ходе осмотра места происшествия по делам о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище, во-первых, следует, в случае совершения кражи из квартиры, зафиксировать наличие на лестничной площадке иных квартир, указать на наличие дверных глазков, наличие камер видеонаблюдения в лифте, подъезде. Это обусловлено тем, что впоследствии при установлении очевидцев, отображения на видеозаписях подозреваемого, установленные при осмотре обстоятельства подтвердят достоверность показаний свидетелей, наличие технической возможности видеофиксации. Как не парадоксально, но данный момент при осмотре следователи не указывают вышеперечисленные обстоятельства. Далее, уже когда следователь, определив предположительный способ проникновения в жилище,

осмотрел входную дверь, замок и производит осмотр непосредственно в квартире, он, конечно же, осматривает обстановку помещения, но в случае, если на мебели или где-либо еще есть след, показывающий, что на этом месте находился какой-либо предмет (либо присутствующий при осмотре потерпевший указывает на данное место, где ранее находилось похищенное) следователь обязательно должен это зафиксировать на фотопленку.

Это важно и обосновывается тем, что в последующем, когда будет установлено лицо, совершившее преступление, при признании им вины его показания могут быть проверены на месте и сопоставлены с данными осмотра места происшествия.

Обычно при многоэпизодных кражах, совершенных с незаконным проникновением в жилище, лицам, совершившим преступление, безразлично, добавится ли к ним еще один такой же эпизод или нет, поэтому важна проверка показаний на месте, что в совокупности с данными осмотра места происшествия дает возможность оценить, имеет ли место самооговор, либо, напротив, закрепить доказанность причастности лица к совершению преступления.

Относительно фиксации осмотра места происшествия по вышеуказанному преступлению следует отметить следующее: стоит заменить фотографирование, привлечение понятых и прочее фиксацией хода осмотра непосредственно на цветную высококачественную видеосъемку. Это обосновано тем, что при пересмотре видеозаписи следственного действия, возможно, будут выявлены иные имеющие значения для дела обстоятельства, также при воспроизведении видеозаписи в суде, в случае вопросов по данному следственному действию, судом может быть дана наиболее объективная оценка указанному доказательству с точки зрения допустимости и относимости. Также можно сделать скриншоты с видеоматериала, почему и было оговорено, что съемка должна быть высококачественной с максимальным разрешением. Данный аспект значительно упростил бы задачу фиксации следственного действия и повысил эффективность расследования по уголовному делу в дальнейшем.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, хотелось бы подвести итог работы. Осмотр места происшествия по делам о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище, является одним из важнейших следственных действий на первоначальном этапе расследования, в ходе которого могут быть добыты сведения,

имеющие значение для раскрытия, расследования преступления, а также объективно подтверждающие причастность лица к совершению преступления. Осмотр места происшествия – это фундамент расследования, по результатам которого строятся и выдвигаются дальнейшие версии, оцениваются доказательства.

Качественно произведенный осмотр упростит задачу суду при рассмотрении дела в судебном заседании. Фиксация данного следственного действия по делам о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище, путем видеосъемки будет многофункциональным и эффективным действием при дальнейшем расследовании по уголовному делу.

© Шульга Д. М., 2019

∞ ∞ ∞

И. А. Нифталиева,
адъюнкт адъюнктуры
Волгоградской академии МВД России

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП

Одним из ключевых положений современной уголовно-правовой доктрины и, соответственно, важнейшим средством обеспечения прав и свобод человека является нормативное закрепление принципов уголовного права.

Под принципами уголовного права понимаются основанные на презумпции защиты личности, общества и государства исходные положения, руководящие идеи, представления о системе ценностей, определяющие содержание и направленность уголовного права в целом и составляющих его систему отдельных институтов.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (далее – УК РФ) закрепляет пять принципов уголовного права, среди которых самым обсуждаемым, пожалуй, является принцип справедливости. Анализ

теории уголовного права свидетельствует, что среди ученых имеются значительные расхождения в понимании природы данного принципа. Научные дискуссии ведутся относительно его толкования, определения места в системе принципов уголовного права, целесообразности нормативного закрепления и способов законодательного выражения.

В российском уголовном законодательстве принцип справедливости сформулирован следующим образом:

1. *Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.*

2. *Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление (ст. 6 УК РФ).*

В науке уголовного права выделяются три точки зрения, касающиеся толкования принципа справедливости.

Согласно первой принцип справедливости – это нравственная категория, обусловленная социально-экономическими условиями жизни общества¹.

Ученые, придерживающиеся второй точки зрения, включают в принцип справедливости вопросы уголовной политики, в частности, криминализацию и декриминализацию, пенализацию деяний, типологизацию преступлений и определение их в тот или иной раздел и главу УК РФ, решение вопросов привлечения к уголовной ответственности и освобождения от нее².

Сторонники же третьей позиции считают, что принцип справедливости должен применяться только при назначении наказания³.

Еще в дореформенной теории уголовного права С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев сформулировали три уровня проявления принципа справедливости: 1) справедливость при формировании круга преступных деяний; 2) справедливость при назначении судом

---

¹ См.: Завадский С. В. Обеспечение принципа справедливости в механизме освобождения от уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

² См.: Набиев И. Г. Принципы назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 13.

³ См.: Игнатов А. Н. Уголовное право: понятие, предмет и система. М., 2000. С. 12.

наказания; 3) определение справедливой санкции за деяние, запрещенное уголовным законом¹.

Тем не менее системный подход к исследованию принципа справедливости ни самими авторами, ни другими учеными в достаточной степени до настоящего времени не применяется.

Так, С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцев считают, что понимание принципа справедливости сводится только лишь к назначению наказания².

По мнению А. В. Наумова, принцип справедливости связан с наказанием и уголовной ответственностью³.

Н. Ф. Кузнецова выделяет два аспекта принципа справедливости: справедливость уголовного закона и справедливость наказания, назначаемого судом за преступление⁴.

В науке уголовного права достаточно прочно утвердился подход, согласно которому справедливость рассматривается как явление, охватывающее «все стороны нашего бытия» и характеризующее «все позитивные общественные отношения»⁵; как «обобщающее этическое начало в уголовном праве»⁶; как «аккумулирующий» и «интегративный»⁷ принцип.

Однако не все ученые разделяют данную точку зрения. По мнению В. В. Мальцева, принцип справедливости «не охватывает все стороны нашего бытия и не характеризует все позитивные общественные отношения. В значительной мере на эту роль может претендовать лишь социальная справедливость на уровне ее самого широкого понимания как одной из центральных категорий общественного сознания»⁸. «Предопределяя содержание идей равенства и гуманизма

---

¹ См.: Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М., 1988. С. 134–135.

² Там же. С. 135–136.

³ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2007. С. 55.

⁴ См.: Кузнецова Н. Ф. Принципы уголовного законодательства. М., 1999. С. 75.

⁵ Лопашенко Н. А. Принципы уголовного законодательства. Саратов, 1997. С. 16–17.

⁶ Кашепов В. П. Уголовное право Российской Федерации: учебник. М., 1999. С. 24.

⁷ Сабанин С. Н. Реализация принципа справедливости в институте освобождения от уголовного наказания: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 11.

⁸ Мальцев В. В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. СПб., 2004. С. 180.

и влияя через посредство принципа равенства на содержание принципа вины, справедливость, – продолжает он, – вряд ли аккумулирует в себе и принцип законности»¹. На наш взгляд, следует согласиться с позицией В. В. Мальцева. Подход к справедливости как к «сверхпринципу» оправдан при рассмотрении его как многоуровневого социального явления. Мы же обращаемся к справедливости как к одному из принципов уголовного права.

Еще одним спорным моментом является вопрос о целесообразности закрепления принципа справедливости в уголовном законе. Так, К. В. Ведяхина обращает внимание на невозможность нормативного определения справедливости, выражающуюся через совершенно разные, а порой и несовместимые понятия². Бесспорно, дать законодательное определение принципу справедливости достаточно сложно. Вместе с тем отказ от нормативного закрепления справедливости повлечет за собой еще большее разобщение как в научных кругах, так и среди субъектов правоприменительной деятельности. Кроме того, нельзя недооценивать значение принципов, обеспечивающих единство и стабильность уголовного закона.

В теории уголовного права высказывается мнение о том, что принцип справедливости нуждается в несколько ином законодательном выражении. Кроме того, по мнению ряда ученых, принцип раскрыт в тексте уголовного закона не полностью. Так, Н. А. Лопашенко считает, что ст. 6 УК РФ целесообразно дополнить новой частью 1 следующего содержания: «Уголовное законодательство Российской Федерации основывается и применяется в соответствии с принципом справедливости»³. Несмотря на то, что предложенная формулировка подчеркивает важность данного принципа, она не раскрывает само понятие справедливости.

Ю. И. Бытко отмечает, что «в ст. 6 УК РФ идея справедливости сведена к заботе о лице, совершившем преступление, но ни слова не сказано об интересах потерпевшего...»⁴. По мнению С. А. Галак-

---

¹ Там же. С. 181.

² См.: Ведяхина К. В. Основные нравственно-этические и социально-политические принципы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. С. 79.

³ Лопашенко Н. А. Принципы кодификации уголовно-правовых норм. Саратов, 1997. С. 18.

⁴ Бытко Ю. И. О принципах построения Уголовного кодекса Российской Федерации. Саратов, 2004. С. 9.

тионова, данный пробел будет устранен, если дополнить ст. 6 УК РФ ч. 3 следующего содержания: «В случае причинения вреда человеку в результате совершенного преступления на лицо, признанное виновным в его совершении, налагается обязанность компенсировать причиненный вред»¹. Данная точка зрения может быть и вполне оправданной, однако, на наш взгляд, не имеет смысла дублировать в УК РФ положения гл. 59 Гражданского кодекса Российской Федерации².

В свою очередь С. Боронбеков считает, что раз восстановление социальной справедливости является целью уголовного наказания, то и само понятие принципа справедливости надо трактовать несколько шире, причем не только с позиции защиты прав преступника, но и с позиции восстановления прав потерпевшего³. Надо полагать, что утверждение С. Боронбекова является небезосновательным, поскольку справедливость в широком смысле означает, что при применении уголовного закона должны удовлетворяться интересы и государства, и общества, и обвиняемого, и потерпевшего.

По мнению В. В. Мальцева, «определение справедливости как принципа Уголовного кодекса должно быть обращено и к законодателю, сферой же его воздействия должно стать все уголовное законодательство, а в его содержании должно быть зафиксировано соотношение принципа справедливости с двумя элементами его структуры: принципами равенства граждан перед законом и гуманизма»⁴. В данном случае автор, исходя из широкой трактовки принципа справедливости, выделяет в нем правотворческий и правоприменительный уровни.

Таким образом, рассмотрев особенности законодательной регламентации принципа справедливости и различные мнения ученых, можно сформулировать ряд выводов:

1. В науке уголовного права отсутствует единое мнение относительно понимания сущности принципа справедливости. Вместе с тем

---

¹ Галактионов С. А. Принцип справедливости: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004. С. 41.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ См.: Боронбеков С. Место и роль социальной справедливости в Российском уголовном праве. Красноярск, 1997. С. 48–59.

⁴ Мальцев В. В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. С. 173.

принцип справедливости можно определить как систему нравственных требований, формулируемых обществом и предъявляемых к государственной власти в процессе реализации задач уголовного права.

2. Безусловно, принцип справедливости является важнейшим по значению. Однако каждый из принципов уголовного права является самостоятельным элементом системы. Признание главенствующей роли принципа справедливости приведет к обесцениванию значения других принципов уголовного права.

3. Справедливость следует рассматривать многоаспектно, причем не только с позиции обвиняемого, но и с позиции потерпевшего.

4. Законодательное определение принципа справедливости необходимо, поскольку наличие в российском уголовном законодательстве статей, содержащих принципы уголовного права, в частности, принципа справедливости, способствует формированию сознательного отношения к соблюдению норм уголовного права.

5. Совершенно очевидно, что законодательная формулировка принципа справедливости нуждается в корректировке. Назрела необходимость на законодательном уровне видоизменить, а возможно и дополнить трактовку ст. 6 УК РФ, определив при этом четкие критерии справедливости. Необходимо это для того, чтобы справедливость стояла на страже качества преобразований уголовного законодательства, а принцип справедливости как фундаментальная идея пронизывал всю систему уголовного права.

© *Нифталиева И. А.*, 2019

Б. А. Атопов
Научный руководитель: С. С. Симонова
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В данной статье проведен анализ современного состояния оборота наркотиков на территории нашей страны, обозначены источники данной проблемы и ее историческое развитие. Представлены существующие в государственном противодействии наркоторговле проблемы и их характеристика, предложены варианты их решения.

В настоящий момент незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ является одной из острейших проблем всего мирового сообщества. По разным оценкам доход наркобизнеса исчисляется от 600 млн до 1,5 трлн долларов в год, что говорит о беспрецедентной масштабности и невероятном развитии данной проблемы. К сожалению, Россия является важным элементом этой преступной системы – наша страна занимает третье место в мире по употреблению наркотиков, а оборот наркотических средств исчисляется миллионами долларов. На данный момент из действующих внешних маршрутов проникновения наркотиков в Россию и последующего транзита необходимо выделить три основных направления: из Центральной Азии (Республика Кыргызстан, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан) через Казахстан (железнодорожным и автомобильным транспортом) поступает в основном афганский героин, из Азербайджана осуществляются поставки опия, морской наркотрафик гашиша и опия осуществляется из Исламской Республики Иран¹.

К сожалению, кроме распространения наркотиков природного происхождения, в последние годы остро встала проблема распространения и употребления синтетических наркотиков. Этому способствует развитие химической промышленности и информационных

---

¹ См.: Семенов В. С. Наркотрафик и незаконное производство наркотических средств как угроза национальной безопасности (региональный аспект) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 4.

технологий. Рецепты изготовления синтетических наркотических средств стали доступны в первую очередь молодежи, так как она является активным пользователем социальных сетей в Интернете, а интерес к дешевым наркотикам только увеличивается.

На сегодняшний день сбыт наркотиков продолжает жить и развиваться, несмотря на противодействие этому со стороны правоохранительных органов. Возникают новые виды наркотиков («спиды», соли, амфетамины, барбитураты и т. д.), производители создают новые формулы и вещества, из которых не сразу можно понять, что это наркотик. Развивается и система их распространения – закладки с маскировкой, социальные сети и привлечение к этому грязному бизнесу несовершеннолетних, на которых в последнюю очередь подумают как о распространителе наркотиков¹. Относительно недавно появилось новое направление в сфере сбыта наркотиков – аптечная наркомания, которая набирает популярность среди подростков. Покупая препараты, содержащие кодеин, производители наркотиков смешивают их с некоторыми другими токсичными веществами, средствами бытовой химии и готовят из них дезоморфин, больше известный как «крокодил», который попадает к распространителям. Также широкое распространение среди наркозависимых лиц приобретают препараты, входящие в группу холинолитиков, которые оказывают специфическое влияние на различные отделы нервной системы, вызывают побочные эффекты наркотического опьянения. Приобретение и хранение этих препаратов не имеет криминальной составляющей, так как они не относятся к наркотическим средствам, а их употребление не требует специальных навыков. Однако большинство подростков, попробовавших холинолитики, не возвращаются к повторному употреблению данных препаратов, а ищут более сильные наркотические вещества и психотропные средства.

Развитие наркобизнеса достигло такого уровня, что для производства наркотиков уже не нужны большие лаборатории со специальным оборудованием. Статистика показывает, что больше половины наркопритонов, выявленных в ходе оперативных действий сотрудников МВД и Росгвардии, находились в обычных квартирах,

---

¹ См.: Омигов В. И. Криминологическая характеристика незаконного оборота наркотиков // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19.

а сами наркотики производились из химикатов и на оборудовании, которое можно купить в любом хозяйственном магазине¹.

В настоящий момент на основной план борьбы с наркотиками и психотропными веществами выходит аспект распространения данной угрозы для национальной безопасности – распространение через Интернет и социальные сети. Каждый день появляется несколько новых сайтов по продаже «курительных» смесей, «порошков» и других наркотических средств. Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, в полномочия которой входит блокировка подобных материалов и страниц, не справляется с поставленной задачей из-за невероятного количества сайтов такого рода и постоянно модернизируемой системы шифровки, которая не позволяет получить необходимые данные о покупателе и продавце, а чаще и адрес самого сайта. Примером подобного является популярный VPN – это технология сетевого подключения, при которой в существующей сети может организовываться виртуальная подсеть. При подключении к специальным VPN-серверам сведения шифруются при отправке, т. е. нет возможности проследить путь их следования, и расшифруются они только при получении данных сведений их получателем. Эта технология очень полезна в бизнесе и при использовании корпоративных сетей, но злоумышленники смогли адаптировать ее и для своих противозаконных деяний. В итоге сайты, распространяющие наркотики, скрыты VPN-соединением, а правоохранительным органам значительно труднее их найти и привлечь к ответственности их создателей и распространителей.

Присутствуют проблемы оборота наркотических средств и психотропных веществ с уголовно-правовой точки зрения. Например, в ст. 228.1 УК РФ, кроме самих наркотиков и «психотропов», запрещены к сбыту и их аналоги. Однако определенный перечень с однозначным трактованием этих аналогов в законодательстве не закреплен, что дает наркоторговцам и производителям правовое преимущество, с помощью которого можно производить и сбывать, например, N-бутил-норморфин – безнадзорный аналог морфина и норморфина. Фармакологическая экспертиза покажет одурманивающее действие данного вещества, но на это потребуется время и ресурсы.

---

¹ См.: Павлова С. А. Влияние незаконного оборота наркотиков на национальные интересы Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. № 10 (355).

В связи с большим объемом проблем в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ считаю необходимым предложить несколько усовершенствований в данной области обеспечения национальной безопасности:

1. Постоянная актуализация Списка наркотических средств и психотропных веществ, оборот которых в РФ запрещен (список I), и создание в нем специального перечня запрещенных аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Производители синтетических наркотиков постоянно изменяют уже имеющиеся формулы своего продукта и создают новые для упрощения и удешевления их производства, а также во избежание уголовной ответственности за производство наркотического средства, которого нет в Списке I.

2. Ужесточение санкций за производство и сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по ст. 228.1 УК РФ – введение пожизненного заключения за квалифицированные составы данного преступления. В силу неприменения в нашей стране смертной казни самым тяжким наказанием по факту является пожизненное лишение свободы – своеобразный устрашающий фактор для потенциальных преступников.

3. Легализация легких наркотиков, например, марихуаны, при жестком контроле реализации данной продукции со стороны государственных органов власти, включая правоохранительные органы. Доступ к покупке специфичного товара будет иметь определенные ограничения: возраст, рецепт врача, продажа в специальных учреждениях под надзором уполномоченных органов государства. Доступ населения к легким наркотикам позволит резко снизить потребность в тяжелых наркотиках, которые могут убить наркомана за непродолжительный срок. Исследования ученых показали, что марихуана и другие легкие курительные наркотики растительного происхождения не влекут ужасных последствий для здоровья потребителя как от амфетамина, кокаина, опиума, героина и им подобных тяжелых наркотиков, не вызывают стойкую зависимость. Законная монополия государства на ограниченное распространение легких наркотиков станет одним из источников дохода государства, что благоприятно скажется на бюджетной и финансовой системах России.

© Амонов Б. А., 2019

А. Ю. Григорьева

Научный руководитель: С. С. Симонова
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В данной статье рассматривается очень актуальная проблема самозанятых граждан. Автор дает обобщенную характеристику сложившейся ситуации. Представленные взгляды сложились и в обществе за время обсуждения проблемы на всех уровнях власти. Данное направление дополняется также рассмотрением проекта о проведении эксперимента по «выводу из тени» самозанятых и статистическими показателями о состоянии теневой экономики в Российской Федерации. Помимо этого, предложен ряд мер, направленных на минимизацию угроз в рассматриваемой сфере.

В настоящее время угрозы встречаются в различных сферах жизнедеятельности общества – экономической, технологической, информационной, экологической, причем в каждой из этих сфер – свои. В связи с тем, что угрозы национальной безопасности наносят непоправимый вред и ущерб, следует уделить особое внимание рассмотрению основных угроз, представляющих опасность безопасности страны, и предположить основные направления борьбы с такими угрозами.

На современном этапе развития нашего государства самые серьезные угрозы национальной безопасности поражают экономические и политические сферы, которые, в свою очередь, определяют развитие и функционирование всей системы российского государства.

Из-за угроз, которые появляются в экономической сфере, могут образоваться следующие проблемы: криминализация экономики; потеря управляемости хозяйственным сектором; структурное изменение экономики; замедление темпов обновления технической и технологической базы хозяйства; нестабильное увеличение доходов различных групп населения; высокий уровень монополизации экономики; неблагоприятная структура экспорта.

Немаловажной современной проблемой в рассматриваемой сфере является ситуация с самозанятыми гражданами. Понятие современному термину представляет только Федеральная налоговая служба, она определяет самозанятых как физических лиц, которые не являются индивидуальными предпринимателями, при этом оказывают услуги физическим лицам для личных, домашних или иных подобных нужд без привлечения наемных работников.

В настоящее время представленная проблема остро обсуждается на всех уровнях власти, так как законодательно не регулируется и «размывает» единое правовое пространство. Принять быструю и точную поправку, не нарушая принципов государственного строя, для законодательной ветви власти представляется затруднительным¹.

Ситуация с самозанятыми гражданами имеет двойственный характер; с одной стороны, мы не можем рассуждать, что данное деяние является преступлением, так как не подпадает под определение общественно опасного деяния². Помимо этого, в категорию самозанятых входят граждане пожилого возраста, к которым применять меры взыскания или регистрировать как индивидуальных предпринимателей считается абсурдным, так как их выручку от продаж сложно назвать даже малым бизнесом.

С другой стороны, не контролируя данную проблему, можно спрогнозировать огромные негативные последствия, которые нарушают экономическую систему в государстве. Согласно экспертам объем теневой экономики в Российской Федерации составляет 33,6 трлн рублей (39 % ВВП). Занятость в неформальном секторе экономики, по итогам прошлого года, достигла рекордного размера – 15,4 млн человек, или 21,2 % от общего числа занятых.

Само положение самозанятых несправедливо по отношению к официально трудоустроенным гражданам, которые платят налоги в соответствии с законодательством. Как известно, с помощью дохода от налогов финансируется строительство дорог, транспортной системы, медицинских учреждений и другие общественные блага, которыми пользуются все граждане, проживающие на территории нашего государства.

---

¹ См.: Казачун Г. У., Легчилина Е. Ю. Самозанятость как направление государственной политики в области управления человеческими ресурсами в инновационном предпринимательстве. Омск, 2017. С. 135.

² См.: Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: классификация, структура и уровни развития. Иваново, 2015. С. 7.

В данный момент власть предпринимает попытки урегулировать сложившуюся проблему путем принятия проекта федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Для этого придуман спецрежим – налог на профессиональный доход, который будет действовать с 1 января 2019 по 31 декабря 2028 г. в Москве, Московской, Калужской областях и Татарстане. При переходе на предоставленный спецрежим физические лица и предприниматели смогут не платить определенные виды налогов, а проценты, которые будут взиматься в бюджет, варьируются от 4 до 6 %¹. Если продолжать говорить о плюсах, нужно отметить, что при переходе на новый налоговый режим не потребуется сдавать отчеты и декларации в налоговую систему. Все данные вместе с чеками будут формироваться в приложении «Мой налог». При этом регистрация в этом приложении не потребует электронной подписи, только заявление о регистрации, сканированная копия паспорта и фото.

Сложно представить, чтобы уборщица, дворник или сиделка заводили специально себе смартфоны, и, приходя в дом, получая деньги за свою работу, допустим, уборку квартиры за две тысячи рублей, затем выписывали электронный чек через приложение.

Помимо этого, к минусам относится объем доходов при специальном режиме, который не должен превышать 2 400 000 рублей за год. Если доход будет превышен, система налогообложения изменится.

Некоторые компании переводят своих работников в индивидуальные предприниматели, а в дальнейшем заключают с ними контракт. Для того чтобы такая ситуация не произошла с самозанятыми, законодатель ставит рамки: при переводе работника на новый спецрежим запрещается с ним работать в течение двух лет.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что пока существенно карать не начнут, люди никуда переходить не будут. На данный момент доверие самозанятых к органам власти, правоохранительным, контролирующим органам очень низкое. Как следствие – наличие неправомерного поведения. Пока бороться с теневой занятостью

---

¹ См.: Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2019 и 2020 год. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

не представляется возможным. Помимо этого, при введении поправок следует напомнить, что Российская Федерация входит в двадцатку стран с самым низким подоходным налогом для физических лиц.

© Григорьева А. Ю., 2019

В. И. Лымарь

Научный руководитель: С. С. Симонова
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В работе рассматривается проблема борьбы с финансированием терроризма в Российской Федерации. Обсуждаются основные источники финансирования терроризма, а также предлагается алгоритм противодействия терроризму.

Интенсивность террористической деятельности зависит от уровня ее финансирования и технической оснащенности. Замораживание активов террористических организаций и перекрытие каналов финансирования признается одним из важнейших инструментов борьбы с данным видом преступности.

Не стремясь к извлечению незаконной материальной выгоды, международные террористические организации нуждаются в финансировании для привлечения новых сторонников в свои ряды, обеспечения поддержки на местах и за границей. Основная масса денежных потоков тратится на вербовку, обучение, техническое оснащение (компьютерную технику, средства связи, оружие). На подготовку и проведение конкретных терактов требуется, как правило, не много материальных затрат, в этом и состоит основная проблема, так как сбор средств часто ведется под благовидными целями.

Согласно утвержденной 5 октября 2009 г. Концепции противодействия терроризму в РФ получение информации о каналах финансирования является условием повышения борьбы с внутренним терроризмом¹.

Например, в 2016 г. в РФ было всего зарегистрировано 39 преступлений, связанных с финансированием терроризма, из них предварительно расследовано 23 преступления, выявлено 6 лиц, связанных с финансированием терроризма, но ни одно уголовное дело не было направлено в суд. Все эти данные свидетельствуют о том, что меры, направленные на выявление и пресечение финансирования терроризма, мероприятия, проводимые субъектами ОРД, следственными подразделениями являются неэффективными.

Государством принимаются меры по усовершенствованию законодательства в области борьбы с финансированием терроризма. Согласно Указу Президента в июне 2012 г. создан Национальный центр оценки рисков отмывания денег и финансирования терроризма, и раз в год Росфинмониторинг обязан представлять доклад Президенту страны о состоянии дел в этой области².

На сегодняшний день определены основные источники ранжирования терроризма³:

- 1) вымогательство денег у предпринимателей (рэкёт);
- 2) незаконный оборот оружия;
- 3) деньги из-за рубежа от руководителей международных террористических организаций;
- 4) незаконный оборот наркотиков;
- 5) похищение человека;
- 6) бандитизм;
- 7) добровольные взносы сторонников организованных преступных формирований;
- 8) вымогательство денег у государственных служащих;

---

¹ См.: Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05.10.2009). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2019).

² См.: Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: указ Президента РФ от 13 июня 2012 г. № 808 (ред. от 08.03.2016) (вместе с «Положением о Федеральной службе по финансовому мониторингу»). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 08.03.2019).

³ См.: Проблемы противодействия финансированию терроризма в России в 2012 г. // Советник юриста. 2013. № 4.

- 9) заказные убийства;
- 10) незаконный оборот углеводов;
- 11) алмазы.

Из вышенаписанного можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо в первую очередь выявлять и пресекать источники канала финансирования по преступлениям террористической направленности, что необходимо закрепить в приказах (распоряжениях) соответствующих правоохранительных структур. Целесообразно издать совместный приказ территориальных прокуратур, МВД, Управления ФСБ, СУ СК РФ по противодействию финансированию терроризма. Такие приказы могут быть не только в пределах одного субъекта, но и по федеральным округам.

2. По уголовным делам террористической направленности при неустановлении каналов финансирования необходимо выделять материалы уголовного дела для дополнительной проверки в целях установления источников финансирования организованной террористической деятельности.

3. При производстве предварительного следствия и утверждении обвинительного заключения прокурорам необходимо выяснять, насколько следственными органами были приняты меры по установлению каналов и источников финансирования терроризма, приняты ли достаточные меры по установлению потоков денежных масс, где они аккумулировались, оставались ли они на территории субъекта или переправлялись через границу, как они оказались у участников террористических объединений, выделены ли материалы по финансированию терроризма в отдельное производство, зарегистрированы ли они в установленном порядке, какой номер им присвоен и каковы результаты проверки по этим делам.

На сегодняшний день эффективная деятельность по противодействию финансированию терроризма невозможна без оптимизации работы оперативно-разыскных органов. С этой целью прокуратурам субъектов, городов, районов необходимо проанализировать практику прокурорского надзора по противодействию терроризму и его финансированию, за исполнением законодательства об оперативно-разыскной деятельности.

© Лымарь В. И., 2019

Ю. Н. Рыжкина
Научный руководитель: С. С. Симонова
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ, СОДЕРЖАЩЕЙ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ, КАК ГАРАНТИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проанализирована тема «Защита информации, содержащей государственную тайну, как гарантия обеспечения национальной безопасности», в ходе изучения которой была поставлена основная цель – комплексное многоаспектное исследование обеспечения защиты информации, составляющей государственную тайну. Приведены результаты изучения данной темы, а также рассмотрена задача по совершенствованию системы защиты сведений, составляющих государственную тайну.

Актуальность данной темы заключается в том, что информатизация всех сфер общественной жизни является главной особенностью современного этапа развития цивилизации. В наш век информация является неотъемлемой частью современного общества. С развитием «информационного» общества стало развиваться и законодательное регулирование информационной сферы, в том числе и в области защиты сведений, составляющих государственную тайну. В данном случае информация представляет собой некий ресурс, от использования которого может зависеть степень безопасности государства. Ведь основным критерием, позволяющим отнести сведения к государственной тайне, является возможность нанесения ущерба Российской Федерации. Поэтому во избежание угрозы национальной безопасности возрастает необходимость совершенствования системы защиты, постоянного надзора за соблюдением законодательства и правового регулирования информации, составляющей государственную тайну.

В свою очередь, хотелось бы отметить, что 16 февраля 2017 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии Федеральной

службы безопасности России, подчеркнул также возрастающую актуальность этой задачи в условиях перехода ведомств на электронный документооборот. Это значит, что необходима комплексная защита документированных сведений, находящихся на материальных носителях, ведь сейчас почти вся документация находится на компьютерах, дисках или USB-флеш-накопителях. Следовательно, если не обеспечить безопасность сведений ограниченного доступа на данных носителях, возрастает риск утечки такой информации, что впоследствии может нанести ущерб национальным интересам государства, а также органам, отвечающим за сохранность государственной тайны.

Законодательное закрепление основ стратегического планирования эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации содержится в Указе Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»¹. На мой взгляд, в настоящее время в связи с положением России на международной арене необходимо внести ряд поправок и изменений в данную стратегию, что позволит более точно конкретизировать задачи как государства в целом, так и отдельных государственных органов, осуществляющих обеспечение защиты информации, составляющей государственную тайну. В свою очередь, нужно усовершенствовать систему выявления и анализа угроз в информационной сфере, а также противодействия им. Здесь главным нормативно-правовым актом выступает Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации»; в целях пресечения деятельности, наносящей ущерб национальной безопасности РФ в информационной сфере, возможно выделение каких-то обособленных (дополнительных) составов преступлений, связанных с информацией, составляющей государственную тайну, а именно с определением конкретного грифа секретности и избрания соответствующей меры ответственности за данные

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

деяния¹. Также сюда можно отнести и повышение квалификации работников специальных служб, осуществляющих данную деятельность с использованием технических средств и информационных технологий по мере их развития. Для более эффективного применения Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне», в связи с напряженной обстановкой в мире необходимо обеспечить своевременность отслеживания изменений объективных или международных обстоятельств, вследствие которых защита сведений, составляющих государственную тайну, подлежит засекречиванию или рассекречиванию².

При обеспечении защиты государственной тайны целесообразным будет применение таких методов, как убеждение, принуждение и поощрение, что и находит свое отражение в нормативных правовых актах, регламентирующих данную деятельность.

Таким образом, в связи с глобальным развитием информационных технологий, положением страны на международной арене, а также в ближайшем будущем перехода ведомств на электронный документооборот, чтобы гарантировать обеспечение национальной безопасности с помощью защиты информации, составляющей государственную тайну, необходимо проведение государством в лице ее компетентных органов государственной власти, а также органов местного самоуправления ряда сопутствующих мероприятий, своевременное выполнение которых позволит обеспечить национальную безопасность государства от внутренних и внешних угроз.

© Рыжкина Ю. Н., 2019

---

¹ См.: Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См.: О государственной тайне: федер. закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

С. М. Голятина,
магистрант ЧОУ ВО «Академия управления и производства»
Научный руководитель: Л. В. Щербачева
Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Обеспечение национальной безопасности входит в число приоритетных задач любого государства. Сегодня существует множество определений термина «национальная безопасность». Так, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. под ней понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства»¹. С точки зрения О. С. Елфимовой, «национальная безопасность – это ключевое, базисное понятие в архитектуре современного мира, главный мотив жизнедеятельности личности, общества и государства»². П. О. Фирер и С. М. Шинкевич отмечают, что «национальная безопасность – это раздел безопасности, изучающий межнациональные отношения, складывающиеся в государстве, с точки зрения возникновения различного рода конфликтов, с целью их разрешения для сохранения целостности государства и совершенствования его законодательных и исполнительных структур»³. Следует подчеркнуть, что, несмотря на различие всех приведенных дефиниций, их смысл сводится к одному – гарантированному обеспечению гражданам страны условий, необходимых для цивилизованной жизни и дальнейшего развития.

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ утратил силу или отменен).

² Елфимова О. С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // *Lex Russia*. 2016. № 10 (119). С. 15–28.

³ Фирер П. О., Шинкевич С. М. Национальная безопасность России // *Актуальные проблемы авиации и космонавтики*. 2017. Т. 2. С. 610–612.

Как известно, эволюция государства невозможна без разработки и внедрения различных технологий, совершенствования промышленной сферы, повышения культурного и образовательного уровня граждан. Все эти области неразрывно связаны с интеллектуальным потенциалом страны и обеспечением его безопасности.

Сегодня в условиях глобализации мира наблюдается тенденция к концентрации всего интеллектуального потенциала планеты в ограниченном количестве государств, при этом каждая страна стремится сохранить свои научные кадры и не допустить распространения их идей, особенно это актуально для разработок в сфере оборонной промышленности. Общество и истеблишмент все больше осознают важность интеллекта для развития государства, обеспечения его конкурентоспособности на мировой арене, что обусловило появление такого понятия, как интеллектуальная безопасность. Данным словосочетанием обычно обозначают защиту результатов интеллектуальной деятельности, интересов лиц, создающих такие результаты, их поддержку, развитие и рациональное использование.

Основными составляющими интеллектуальной безопасности государства являются сферы науки и образования, поэтому органам власти следует обратить на них особое внимание, тщательно контролировать их, а также оказывать им всестороннюю (прежде всего финансовую) поддержку.

Интеллектуальная безопасность государства предопределяется следующими факторами: численностью и здоровьем населения, внешней миграцией, качеством образования. Рассмотрим их подробнее.

Показателями численности населения являются рождаемость, смертность и сальдо внешней миграции. Если рождаемость превышает смертность и сальдо внешней миграции положительное, численность населения возрастает, соответственно, увеличивается его интеллектуальный потенциал. На здоровье населения влияет целый ряд факторов: уровень физического развития людей, заболеваемость, условия жизни и труда, качество и доступность медицинского обслуживания, культура и воспитание и т. д. Плохая наследственность и некачественные условия жизни влекут за собой нестабильность генофонда нации, который определяет ее научный потенциал, историческую судьбу, настоящее и будущее. Закономерным итогом генетического «неблагополучия» часто становится кризис, а затем гибель общества, нации и государства.

В числе серьезных проблем обеспечения интеллектуальной безопасности Российской Федерации следует назвать проблему внешней миграции или, попросту говоря, «утечки мозгов». Согласно данным, приведенным главным ученым секретарем президиума Российской академии наук Н. Долгушкиным, «С 1990 г. количество исследователей в стране уменьшилось в 2,7 раза, а среднегодовое сокращение персонала, который занимается исследованием и разработками, с 2000 г. составляет 1,3 % в год». Проблему утраты научного потенциала отметил и Глава Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев: «Сегодня мы экспортируем нефть, газ и, к сожалению, интеллект. Но если за первые две позиции российский бюджет получает деньги, то интеллект уходит из страны и безвозвратно, и бесплатно»¹. Естественно, что результатом высоких темпов научной миграции становятся не только интеллектуальные, но и финансовые потери, поскольку страну покидают «самые активные, инновационно и креативно ориентированные выпускники вузов»².

В настоящее время проблема оттока научных кадров стоит особенно остро. Прежде всего это обусловлено «санкционной» войной, в которую Российская Федерация втянута с 2014 г. Применение экономических санкций, безусловно, подрывает стабильное развитие российской экономики, негативно влияет на экономическую безопасность страны. Государство вынуждено пересматривать прежние концепции о методах расходования сырья и энергоносителей, условиях использования рабочей силы, активно внедрять политику импортозамещения и т. д. В связи с этим именно сфера интеллектуальной деятельности и науки становится важнейшим ресурсом достижения национальных целей.

Снизить темпы внешней миграции научных кадров под силу только государству. Для этого следует сформировать четкую систему ее анализа и учета, а также разработать комплекс мер для уменьшения количества ученых-эмигрантов и привлечения иностранных специалистов. Здесь может быть полезен опыт стран Запада и Юго-Восточной Азии. В этих регионах привлечение талантливых ученых из России и других стран Содружества Независимых

---

¹ URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/58b41aec9a7947ea101ed916> (дата обращения: 16.12.2018).

² Верещагина А. В., Самыгин С. И., Имгрунт С. И. Интеллектуальная безопасность России в условиях кризиса научно-образовательной сферы и роста социального неравенства // Гуманитарий юга России. 2016. № 2. С. 52–65.

Государств к работе в высокотехнологичных научных областях входит в число важнейших направлений государственной политики. Статистика научной миграции показывает, что наиболее привлекательными странами для российских специалистов стали США, Израиль, Германия, Канада, Австралия, Япония, Китай, Южная Корея, Сингапур и Малайзия, где разработаны специальные государственные программы, в рамках которых созданы высокооплачиваемые рабочие места для иностранных ученых.

С проблемой внешней миграции научных кадров тесно связан вопрос качества российского образования. Сегодня отмечается, что оно утратило креативность и инновационность, особенно это касается системы высшего образования. Вузы страны выпускают специалистов, не готовых работать в современных реалиях, когда обществу и государству требуется производство новых идей, а время между фундаментальными исследованиями и внедрением их результатов в практику неумолимо сокращается. Безусловно, органы государственной власти стремятся всячески поддерживать российскую науку и образование. Так, в Москве был создан современный научно-технологический комплекс «Сколково», где обеспечены особые условия для компаний, работающих в приоритетных для отечественной экономики направлениях: информационные технологии, ядерные технологии, биомедицинские технологии, телекоммуникации и космос. Все перечисленные направления призваны не только вывести российскую экономику на новую ступень, но и обеспечить должный уровень национальной безопасности страны.

Необходимо помнить о том, что Россия обладает богатейшим интеллектуальным потенциалом, который нужно поддерживать и развивать. Это возможно посредством удовлетворения интеллектуальных интересов личности, общества и государства, а также путем устранения интеллектуальных угроз. Сегодня в сфере интеллектуальной безопасности имеется ряд проблем, создающих потенциальную угрозу национальной безопасности государства. В их числе:

- отток научных кадров;
- недостаточное финансирование науки и образования;
- низкая оплата труда, социально-правовая незащищенность исследователей.

Незамедлительное решение этих проблем способствует повышению уровня жизни граждан, укреплению позиций России на мировой арене и, как следствие, национальной безопасности государства.

© Голятина С. М., 2019

А. В. Кубицки

Научный руководитель: Е. А. Матвиенко
Волгоградская академия МВД России

ПОИСК НАЦИОНАЛЬНОГО КОНСЕНСУСА В ПОЛИТИЗИРОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИМЕР СОВРЕМЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Одним из способов адаптации человека в мире всегда являлась его идентичность, которая фиксировала состояние статики, завершенности, определенности в представлении социальной группы и индивида о себе и своем месте в мире.

Особый интерес на данном этапе вызывает поиск своей идентичности этническими группами. Ярким примером может служить Республика Молдова.

В начале XX в. этническую идентификационную матрицу Молдовы можно представить в следующем виде: титульный этнос и этнические меньшинства, центрированные вокруг группы русских, что выражается в определенной степени биэтничности. Для титульного этноса наиболее близкими группами являются русские и украинцы. Все исследуемые этнические группы сближают следующие этнические маркеры: общая территория, религия, историческое прошлое. Наиболее высокий уровень аффилиативных тенденций (т. е. стремление принадлежать к группе) выявлен у титульного этноса и гагаузов. Для всех этнических групп, кроме русских,

характерны групповые ценностные ориентации на коллективизм, русские – наиболее индивидуалистическая группа.

Феномен биэтнической идентичности титульного этноса, который является нациеобразующим, представляет значительный интерес, так как дает возможность понять особенности формирования этноидентификационных процессов у этнической группы.

В своей книге «Уголок Бессарабии» в 1913 г. Василий Розанов пишет о «колеблющейся психологии крайнего жителя». Данный феномен он описывает со слов местного жителя: «Кто же мы? От Румынии отошли, к России приросли. Дикое у нас положение. Тянет и к Румынии и к России. И мы застряли между этими двумя притяжениями, словно лодка в камышах». Фактор «психологии крайнего жителя» до сих пор играет в жизни Молдовы не последнюю роль¹.

На сегодняшний день, в условиях закручивающейся спирали глобализационных процессов, тенденция глокализации возвращает интерес к локальным ценностям, традициям и обычаям, но при этом возникают трудности, связанные с утратой или искажением исторического прошлого. На глобальном уровне разворачиваются конфликты идентичности, борьба за этническую принадлежность и ценности. Отдельные исторические моменты (как позитивные, так и негативные) выпячиваются или, наоборот, «забываются» в зависимости от характера внешнеполитических целей и внутривнутриполитической ситуации. Возникли неизвестные раньше феномены – «война памятников» и «войны памяти». Они распространились, в том числе и на территории Молдовы, провоцируя возникновение острого межэтнического конфликта.

Безусловно, в такой ситуации приоритетным является поиск национального консенсуса, прекращение латентных форм межэтнической борьбы и формирование единой нации. Конечно, согласие между всеми крупными социальными группами найти крайне сложно, невозможно навязать одной группе волю другой. Однако не вызывает сомнения, что верхам необходимо прекратить использовать «интересы народа» для достижения собственных корыстных целей. В политических решениях должна присутствовать моральность.

---

¹ См.: Империя пространства: хрестоматия по геополитике и геокультуре России / сост. Д. Н. Замятин, А. Н. Замятин. М.: РОСПЭН, 2003.

Нужно поддерживать и уважать традиции, которые на протяжении веков объединяли и сплачивали полиэтничный народ Молдовы. Должны быть общие цели по обустройству и организации порядка во всех слоях общества. К большим целям можно идти маленькими шагами, главное – начать этот путь.

© Кубицки А. В., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово	4
<i>С. И. Молбасин</i> Развитие института следственных судей как фактор укрепления судебной власти в Республике Казахстан	5
<i>Н. И. Исимов</i> Проблемы нормативной регламентации организации и производства дистанционных следственных действий	8
<i>А. А. Алиев</i> Архетип полиции в современном российском обществе	10
<i>В. В. Вдовыдченко</i> К вопросу о религиозном экстремизме	12
<i>А. А. Косенков</i> Государственная идеология в Российской Федерации: за и против	16
<i>Н. В. Мельник</i> Меры по совершенствованию уголовно-правового наказания и принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних	21
<i>М. У. Михайлов</i> Исторический опыт правовой регламентации ответственности за создание устойчивой вооруженной группы (банды) в российском уголовном законодательстве	24

<i>Ю. Г. Дубилина</i> К вопросу о криминализации интеллектуального пособничества неперсонифицированному субъекту с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно- телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)	33
<i>В. А. Садков</i> К вопросу о правомерности использования криптовалюты как электронно-платежного средства на территории Российской Федерации	37
<i>А. А. Аслониди</i> Совершенствование уголовно-правового института по борьбе с фирмами-однодневками	41
<i>А. А. Диденко</i> Проблема духовного развития молодежи в Российской Федерации	44
<i>Г. А. Королев</i> Кибертерроризм – современная угроза национальной безопасности России	46
<i>А. Е. Лихолетова</i> Причины и условия преступности несовершеннолетних	51
<i>А. А. Лосева</i> Проблемы правового регулирования института антидопингового контроля в Российской Федерации	54
<i>В. И. Петрухина</i> Особенности формирования правосознания молодежи в России	57

<i>А. А. Rogozina</i> Государственная функция поддержки образования как элемент национальной безопасности	60
<i>Т. А. Блажкова</i> Права человека: варианты понимания как фактор угрозы национальной безопасности	62
<i>М. А. Ромашкина</i> Понятие и признаки беспомощного состояния потерпевшего в некоторых преступлениях против личности	67
<i>А. А. Смылкина</i> Отдельные проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ)	70
<i>И. В. Шевченко</i> Народонаселение как субъект обеспечения национальной безопасности	74
<i>Т. О. Блажкова</i> Административная преюдиция как направление современной уголовной политики	81
<i>Н. О. Чиж</i> Правовая культура личности сотрудника ОВД как условие выполнения им своего долга перед обществом и государством	85
<i>Д. М. Шульга</i> Особенности производства следственных действий по делам о краже, совершенной с незаконным проникновением в жилище	87
<i>И. А. Нифталиева</i> Справедливость как уголовно-правовой принцип	90

<i>Б. А. Атопов</i> Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности	96
<i>А. Ю. Григорьева</i> Проблемы правового регулирования экономической безопасности	100
<i>В. И. Лымарь</i> Финансирование терроризма как угроза национальной безопасности Российской Федерации	103
<i>Ю. Н. Рыжкина</i> Защита информации, содержащей государственную тайну, как гарантия обеспечения национальной безопасности	106
<i>С. М. Голятина</i> Интеллектуальная безопасность в контексте национальной безопасности Российской Федерации	109
<i>А. В. Кубицки</i> Поиск национального консенсуса в политизированном обществе: пример современной Республики Молдова	113

Научное издание

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тезисы докладов
XXIII РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Выпуск 18

Редактор *С. Н. Ненькина*
Технический редактор *С. А. Пан*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *О. А. Напольских*

Волгоградская академия МВД России.
400089, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400131, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 17.06.2019. Объем 0,9 Мб.
Тираж 10. Заказ 19.